

ПРОТОИЕРЕЙ
ГЕОРГИЙ БРЕЕВ

ГОТОВО
СЕРДЦЕ МОЕ,
БОЖЕ

БЕСЕДЫ О ПСАЛМАХ

протоиерей Георгий Бреев Готово сердце мое, Боже. Беседы о псалмах

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65686981

*Готово сердце мое, Боже: Беседы о псалмах. / Бреев Георгий,
протоиерей: Нижея; Москва; 2021*

ISBN 978-5-907307-98-8

Аннотация

Новая книга известного московского протоиерея Георгия Бреева (1937–2020) посвящена размышлениям о псалмах. Отец Георгий много лет служил настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, любил Псалтирь и особенно чувствовал, понимал ее глубину. Он называл Псалтирь высшей школой духовного просвещения, рассказывал о псалмах так, что они, пройдя века, становятся очень современными, злободневными для нас, обращают душу человека к вечности.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	5
Псалом 1	11
Псалом 2	23
Псалом 3	38
Псалом 4	49
Псалом 5	62
Псалом 6	77
Псалом 7	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Протоиерей Георгий Бреев

Готово сердце мое,

Боже: Беседы о псалмах

Рекомендовано к публикации

Издательским советом

Русской Православной Церкви

ИС Р18-807-0237; ИС Р21-104-0085

© ООО ТД «Никея», 2021

© Прот. Георгий Бреев (наследники), 2021

© Н. Д. Голдовская, составитель, подготовка текста, 2021

Предисловие

Дорогие читатели!

В эту книгу вошли размышления о псалмах с первого по шестидесятый. Чем больше я вчитывался в них, тем больше убеждался: через слова псалмов мы получаем свидетельство о том, как велик, праведен, всемогущ Бог. У каждого человека есть потребность прославить Его. Это стремление всегда было и будет.

Святитель Василий Великий считал: «Никакие другие книги не славят так Бога, как душеполезная Псалтирь. Псалмы Бога славят с ангелами вместе, превозносят Его, воспевают Ему великим гласом. Бесов прогоняют, язвы исцеляют, за царей и князей Бога умоляют. Псалтирю и о себе самом Бога умолишь. Она больше и выше всех книг».

Из уст царя и псалмопевца Давида излились Божественные гимны. Они наполнены внутренним богатством, силой. Помогают человеку в юдоли трудного существования.

Псалтирь главенствует в Ветхом Завете. Прозревает Промысл Божий о мире, приход на землю Спасителя Христа. Читаешь её, просишь Господа открыть содержание псалмов и удивляешься: эта книга – неисчерпаемый кладезь. Она подобна купели Силоамской и другим источникам, ещё более полноводным и целебным.

Псалтирь отличается от остальных книг Ветхого Завета. В

ней – импульс жизни: вот она, жизнь, перед тобой! Открывает себя. Обо всём говорит. Ни о чём не забудет: ни о творении Создателя, ни о законах Божиих, ни о служении и наставлениях пророков. Псалмы вобрали в себя всё – и из глубины выносят нам.

Псалтирь обогащает тех, кто молится по ней. И особенно – ищущих смысла жизни. Бог открывает его нам через вдохновенные псалмы.

Трудно овладеть языком Священного Писания, подлинным богословием. На это нужны десятилетия. А Псалтирь даёт людям почувствовать: её словами с нами говорит Господь. Говорит о том, что прежде всего касается нашей внутренней жизни. И Своим словом хочет нас исправить.

Строй Псалтири – новый вклад Божественного Промысла в то, чтобы люди с различным уровнем духовности постигали истины, мимо которых могли бы пройти.

Бог являет Себя в свете. А свет, как отмечают святые отцы, прост по своей сущности. Он всегда идёт прямо, не искривляется. Если встречает на пути предметы, которые его отражают, то отражённые лучи тоже идут прямо.

И в псалмах присутствует эта Божественная непосредственность.

Псалтирь проста, но она вооружает нас. Углубляешься в неё – и встречаешь высочайшую премудрость.

Человек слушает музыку, проникается её созвучиями. Конечно, если чувства у него не окаменели, сердце сохранило

живость. А в псалмах звучат иные гармонии. И превосходят все наши потребности, утешают, когда мы не находим радости, смысла, сил перетерпеть искушения, приходящие помимо нашей воли.

Псалтирь может питать и вдохновлять нас всю жизнь. Как правило, литература привлекает людей в молодости, а потом уходит из их поля зрения. А Псалтирь всегда научит юного и старого, только обратившегося к Богу и уже ищущего глубин премудрости. Её богатство так велико, потому что в псалмах говорит Сам Дух Святой. И не столько приковывает к Себе наше внимание, сколько душу.

Псалмы для нас – духовное врачевство. Они полезны душевно страждущим людям. Многие испытали это на себе. В разные периоды жизни душа переносит искушения, наваждения – и человек встаёт перед вопросом: где найти средство, которое поможет излечиться? Обычно ему советуют: начинай читать Псалтирь и почувствуешь, как всё внутри уляжется. Сомнение, неведение – сменится ясностью. Бесильный – обретёт силу. Непросвещённый – увидит свет Божий.

Наш современный святой отец Иоанн Кронштадтский свидетельствовал: «Богодуховенные песнопения Давида руководят всех к молитве, преданности Богу, славословию и благодарению Бога за всё. Они просвещают, питают, улаживают и укрепляют душу верующего, прогоняют невидимых врагов, врачуют страсти душевные, научают любить Бога и

хранить заповеди Его, молиться обо всех и возноситься к Богу».

Священнослужители обычно читают много святоотеческой, богословской литературы. И вот что интересно. Все глубоко мыслящие авторы, начиная с древности, отмечали. Псалмы помогли им уяснить то, что трудно понять, открыли взаимную связь таких явлений, как зло и добродетель в мире. Об этом говорили святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Афанасий Великий, преподобные отцы.

Иоанн Златоуст был уверен: «Лучше остановить движение солнца по небу, чем оставить чтение Псалтири. Очень полезно поучаться псалмами и читать прилежно Псалтирь. Многие книги нам полезны и печалят бесов, но никакая так, как Псалтирь». Вот как велико её воздействие на душу человека!

И ещё Иоанн Златоуст замечательно сказал: когда люди испытывают бесовские наваждения, они получают помощь от Псалтири больше, чем от другой духовной литературы. Ничто так не сокрушает злых духов.

Святые едины во мнении: Псалтирь своей духоносностью превосходит все книги Ветхого Завета. В духовной жизни верующих людей она очень значима. Псалмы нас питают, вдохновляют, излечивают. Их польза – всесторонняя. Они даны нам Богом. А слово Божие всегда необходимо человеку. «Кто слушает его, тот просвещается, а кто ослушивается, помра-

чается», – отмечал преподобный Иоанн Дамаскин.

И вот что удивительно: Ветхий Завет ушёл, а Псалтирь осталась. Влилась в Новый Завет, вошла в богослужение нашей Церкви.

Во время Своего земного служения Христос постоянно ссылался на Псалтирь. К Господу подходили с вопросами о Священном Писании, бытии мира. Спаситель часто отвечал словами псалмов.

Давид пророчествовал о Мессии – как о Боге, Едином по природе с Богом Отцом: «Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою Его, возвещаяй повеление Господне. Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя»¹.

Спаситель прямо говорил о Себе как о Единородном Сыне Божиим. А фарисеи и законники за это обвиняли Христа в богохульстве. Все их обвинения Господь отразил и спросил: кем был царь и пророк Давид по отношению к Мессии? Христос пришёл из его рода. Но как Он может быть Сыном ему, если Давид в псалме называет Спасителя Господом: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих»². Воскресший Христос явился двум ученикам, когда они шли по дороге в Эммаус. Они рассказали Ему, что произошло в Иерусалиме, как распяли Господа, как женщины видели Его воскресшим. А

---

¹ Пс. 2: 6–7

² См.: Мф. 22: 41–45; Пс. 109: 1

Он воскликнул: «О несмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» Через пророков и псалмы Спаситель открыл это апостолам³.

Священное Писание подобно океану. Человек видит один залив и восхищается: как красиво! Но у океана необъятная широта.

Псалтирь тоже необъятна. И каждый может рассказать другим, как она отразилась в его сердце. Прибавить свой голос к тем, кто поёт хвалебную песнь Богу.

Протоиерей Георгий Бреев

---

³ См.: Лк. 24: 13–27

Псалом 1

Псалом Давиду, не надписан у еврей.

¹Блажен муж, иже не иде на совет нечистивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе,

²но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь.

³И будет яко древо насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успеет.

⁴Не тако нечестивии, не тако, но яко прах, егоже возметает ветр от лица земли.

⁵Сего ради не воскреснут нечестивии на суд, ниже грешницы в совет праведных.

⁶Яко весть Господь путь праведных, и путь нечистивых погибнет.

Первый псалом не имеет надписания – заглавия, предваряющего остальные псалмы: *Псалом Давиду, не надписан у еврей*. Эту особенность отмечали все исследователи Псалтири. В VII веке блаженный Феодорит, ссылаясь на древних переводчиков, говорил: «Они не осмелились при переводе к словам Духа приложить что-либо от себя». И, в частности,

дать заглавие псалму.

Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалище губителей не седе, но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь (1–2).

Блажен муж, который не идёт на совет нечестивых, и на путь грешников не встаёт, и на седалище губителей не садится...

Обратите внимание: слово *блажен* торжественно утверждает подлинного Автора псалмов – Духа Святого. «Никто не благ, как только один Бог»⁴.

В начальных стихах псалма сразу раскрывается внутреннее состояние человека. Оно двойственное: мы имеем в себе бессмертную душу, дыхание Духа Божия – и в то же время поражены грехом. Образ Божий в человеке искажён, но он не уничтожен.

Блаженство – то же счастье, его ищут все люди. Но счастье не преходящее, переменчивое, а постоянное, неизменяемое. Блажен тот, кто понял: жизнь – это благо, дар Божий. У блаженного человека чистая совесть, он усвоил разумом и сердцем истины, открывающие радость бытия, его смысл.

Слова *блажен муж* относятся и к женщинам. Древним языкам было свойственно такое обобщение. Муж – начальник рода. Но без женщины-матери род обречён на бесплодие и вымирание. Прекрасной иллюстрацией этому является евангельское родословие Спасителя⁵. Там перечисляются

---

⁴ Мк. 10: 18

⁵ См.: Мф. 1: 1–17, Лк. 3: 23–38

имена праотцев. За каждым из них, как само собой разумеющееся, стоит имя женщины – продолжательницы рода.

И только иногда включаются женские имена – словно некие вехи, указывающие путь развития рода.

Блаженство – ещё не святость, но уже причастность ей. С приходом в мир Сына Божия провозглашены новозаветные заповеди блаженства⁶.

Бог, Единый по существу, но Троичный по ипостаси, являет Свою Божественную природу через Совет. «Совет Предвечный открывая, Тебе, Отроковице, Гавриил предста», – проповедует Церковь в великий праздник Благовещения Пресвятой Девы Марии.

В Священном Писании совет – это способ общения во всём: в мыслях, чувствах, действиях. Интересно отметить, что Спаситель не отказал в праве составить свою общность даже падшим духам и сказал, что если сатана разделится сам в себе, утратив единство, то не устоит его царство⁷.

Псалмопевец называет блаженным всякого, кто *не иде на совет нечестивых* – собрание людей, утвердившихся в дурных наклонностях. Человек, уклонившийся от общения с такими людьми, избежит внутреннего разрушения. Дальше в псалмах это тоже определено: «С преподобным преподобен будеши... и со строптивым развратишися»⁸.

---

⁶ См.: Мф. 5: 3–12

⁷ См.: Мф. 12: 26

⁸ Пс. 17: 26, 27

Слова *не иде* удерживают и одобряют тех, кто уклоняется от незаконных действий. Грех «влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним», сказал Господь Каину, омрачившемуся завистью к брату⁹.

Нечестивые – люди, отрёкшиеся от Бога. Они не хотят знать Его и воздавать почитание Ему. Им свойствен весь набор человеческих страстей: развращённость, вседозволенность, зло, лукавство, коварство. В конце первого псалма мы увидим, что кроме совета нечестивых существует и совет праведников.

Блажен тот, кто *на пути грешных не ста*. Обратите внимание на само слово «путь». Пророческий дух видит: жизнь человека – это дорога к вечности. Не случайно в псалмах часто повторяется глагол «идти». Очень важно, как мы пройдем свою жизнь на земле: правым или левым путём. Не заблудимся ли?

Именно крайними заблуждениями отличаются пути грешников. Попавшему на них тяжело выбраться на верную дорогу. Учтите: псалмы говорят не о внешних ориентирах, а о внутренних, духовных. С древних времён они закреплены в десяти заповедях Божиих – постоянном, неизменном законе жизни людей: не убей, не укради и так далее.

И на седалище губителей не седе. Седалище – это трон, кресло, возвышенное место для сидения. В присутствии других могли сидеть лишь те, кто обладает властью: цари, вое-

---

⁹ Быт. 4: 7

начальники, судьи. У них особое положение в обществе, они определяют судьбы людей.

Одно жестокое, несправедливое слово может погубить многих. Пророк и царь Давид называет губителями начальников, злоупотребляющих властью, не имеющих ответственности, не понимающих, что власть дана им от Бога – и надо сделать её инструментом справедливости.

Великие мыслители всегда боялись власти. Премудрый Соломон возвеличен Богом за то, что осознал свою неспособность управлять жизнью народа, царства и молил Господа о даровании ему мудрости. Благоговейные мужи скрывались и бежали от архиерейства, страшась ответа перед Богом за каждую вручённую им душу. Трон жестокого царя, кафедра неправедного судьи, амвон лжеучителя – всё это становится сидением губителей.

Счастлив знающий закон Божий и утвердившийся в нём: *в законе Господни воля его*. Все мысли, сердечные чувства, воля праведника сосредоточены на законе Господнем. Предлог «в» (*в законе Господни*) позволяет почувствовать эту устремлённость к Слову Жизни. А слова *воля его* подчёркивают окончательность и неизменность выбора. Ни на небе, ни на земле нет ничего, идущего в сравнение с законом Божиим по силе благодатного воздействия на человека. Всё видимое и невидимое лишь говорит о Творце. И только Священное Писание может дать невыразимую полноту Богопознания.

И в законе Его поучится день и ночь. Тайноводческий дух

пророка-псалмопевца открывает новую ступень, на которую восходит тот, кто утвердился в законе Божиим. Поучение день и ночь – это откровение о том, что впоследствии было заповедано Господом Иисусом Христом, апостолами и святыми отцами: «Трезвитесь, бодрствуйте, непрестанно молитесь»¹⁰. Молитва собирает ум, сохраняет от парения и скитания, очищает от страстей, соединяет с Богом, становится источником духовных и телесных благ.

О спасительной силе молитвы говорит следующий стих псалма: *И буде яко древо, насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успеет* (3).

Дерево – это мистический образ праведника, способного устоять во время разбушевавшейся стихии, не погибнуть в засуху. Сравнение с деревом подчёркивает величие того, кто укрепился волей в законе и поучается ему. Мощное дерево, растущее у источника, поражает всех красотой, свежестью, мощностью кроны, богатыми плодами, густой тенью в жару.

Исходище вод не может не напоить. И слово Божие не может измениться. Об этом говорит Христос: «доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё»¹¹.

В Священном Писании благодать Божия часто именуется

---

¹⁰ См.: Мф. 26: 41; 1 Фес. 5: 17

¹¹ Мф. 5: 18

живой водой, которая очищает, освящает человека¹². Праведник никогда не остаётся духовно бесплодным. Его жизнь, поступки воздействуют на окружающих. А если Бог дал ему дар слова – пророческий, проповеднический или просто способность излагать это, человек принесёт огромные плоды, которыми потом будут жить поколения людей. Священное Писание передавали пророки – и слова их остались на века.

Дерево, питаемое чистыми водами источника, является символом духовности и праведности, имеющей начало от Бога. Праведники – дерево *насажденное*, а не случайно занесённое, оно возделано заботливой рукой. Это открывает, что не всякая духовность – от Бога. Господь не велел людям вкушать плоды от древа познания добра и зла – и исключил путь «всезнания»¹³. Есть в Библии и другие примеры, из которых видно: Творец решительно запретил приносить Ему чуждый огонь, самоличную форму богослужения¹⁴.

Подлинная духовность – от Духа Божия. «Не всякому духу верьте», – заповедали апостолы¹⁵.

На Древнем Востоке идея бессмертия часто передаётся словами «растение жизни», «дерево жизни». В Новом Завете повторяется, что сила роста – во власти единого Бога. «Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на

---

¹² См.: Ин. 4: 10

¹³ Быт. 3: 5

¹⁴ См.: Чис. 26: 61

¹⁵ См.: 1 Ин. 4: 1

один локоть?» – говорит Спаситель¹⁶. И апостол Павел писал: «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог»¹⁷.

Любое дерево приносит только ему свойственные плоды: *еже плод свой даст во время свое*. Через семена, заключённые в плодах, воспроизводится жизнь природы. «Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые»; «Итак, по плодам их узнаете их», – учит нас Спаситель мудрости безошибочного различения доброго и злого¹⁸. «Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух»¹⁹.

В нашем мире всё определено временными сроками, происходит *во время свое*: рождение, плодоношение, смерть. Праведник – не исключение из законов земного бытия: для него отведено время, сфера деятельности, место на свечнице, чтобы жизнь его была светом миру и солью земли²⁰. Жизнь праведных – в руках Божиих, и Господом направляются их стопы.

И лист его не отпадет. Листья украшают дерево, придают ему благообразие. Это символ внешних дел человека. И ещё, по мысли святых отцов, листвиём (листвой) называется всё, что внешне необходимо для духовной жизни: воспита-

---

¹⁶ Мф. 6: 27

¹⁷ 1 Кор. 3: 6

¹⁸ Мф. 7: 18, 20

¹⁹ Ин. 3: 6

²⁰ См.: Мф. 5: 13–14

ние, образование науками, искусствами. Листва нужна для органической жизни, но если нет плода, жизнь становится пустоцветом, обречённым на вымирание, а лист – лишь красивой внешностью.

Всё, свойственное человеку: его характер, природные особенности, приобретённые навыки, – *не отпадет*, не уничтожится при стяжании благодати Божией, а сохранится и расцветёт.

Во временной жизни праведник всё успеет сделать: *вся, елика аще творит, успеет*. Жизнь каждого из нас идёт своим порядком. Мы строим планы, часто хотим стать генералами. Но мало кто принимает во внимание самого опасного врага наших замыслов – время. Оно подстерегает нерадивых и ленивых на каждом шагу. Как евангельский тать, обкрадывает духовно и физически, посмеивается над нашими иллюзиями²¹. Многие, не стяжав духовных основ, к концу жизни сидят у разбитого корыта.

Самое трудное – увидеть вечное в потоке времени, постичь суету и механичность преходящего мира. «...сия есть победа, победившая мир, вера наша», – писал Иоанн Богослов²². Вера – мост, соединяющий два мира: временный и вечный. Движение времени побеждается Божественной благодатью. Земля становится матерью, в лоне которой мы рождаемся для Небесного Отечества. И *успеет* тот, кто здесь

---

²¹ См.: Ин. 10: 10

²² 1 Ин. 5: 4

осуществит своё призвание.

Не тако нечестивии, не тако, но яко прах, его же возмемет ветр от лица земли (4). Двойным отрицанием, словно похоронным набатом, псалом возвещает нечто трагичное, пришедшее к завершённости: *не тако нечестивии, не тако*. Что это? Конец пути человека, в жизни которого всё было не так, как заповедано Господом. Не так оценена жизнь – дар Божий. Не так воспринимался мир – временный и вечный. Неразумное, плотское отношение к себе и своей душе – образу Божию, умноженное на дурную беспечность, низводит нечестивца до скотского состояния. И даже до праха земли. Ветер времени, поднимая этот прах, развеивает его, уносит в неизвестность: *яко прах, егоже возмемет ветр от лица земли*. Презревший небесное лишается и земного. Талант отбрасывается у того, кто зарыл его в землю²³.

Ветер – *ветр* – это сама природа нашего мира, постоянно меняющая свой лик, ускользящая. Всё, не укоренённое в вечности, падает и разлагается *от лица земли*. Но где же то место, где суждено этому праху осесть? Евангелие обозначает его как «тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов»²⁴.

Грандиозные замыслы нечестивых всегда оказываются пустыми, хотя это не сразу видно. То, что не соединено с Богом и Творцом, обязательно исчезает. Это прекрасно пони-

---

²³ См.: Мф. 25: 25

²⁴ Мф. 8: 12

мали праведники: в видимом мире всё разрушается – даже горы.

Сего ради не воскреснут нечестивии на суд, ниже грешницы в совет праведных (5). Не встанут нечестивые на суд, не войдут грешники в совет праведных. Этот стих смутил меня и моих товарищей, когда мы учились в Духовной академии. У нас был хороший преподаватель древнееврейского языка, и мы как-то задали ему вопрос:

– Как же так: «не воскреснут нечестивии на суд»? Церковь говорит о всеобщем воскресении, а они что же – не воскреснут и не будут судимы? Но в евангельской притче о Страшном Суде сказано: все станут перед лицом Господа – и грешники, и праведники²⁵.

Преподаватель объяснил нам, что славянский перевод псалма здесь неточен. Оказывается, грешники не приобщатся свету воскресения, который определит и усугубит их участь. Суд уже осуществился над ними, и восстанут они, чтобы принять наказание. Подобно тому, как убийцу, взятого в момент совершения преступления, ведут на суд не для доказательства вины, а для вынесения приговора.

Впервые в псалме из сословия нечестивых выделяются грешники: *ниже грешницы в совет праведных*. Блаженство и нечестие – понятия взаимоисключающие, а грешник – нечто среднее между ними. По природе он тяготеет к роду блаженных, знает Бога. А по действиям – подобен нечестивым, от-

---

²⁵ См.: Мф. 25: 31–46

ступил от заповедей Господних, не исполнил их.

Его участь менее сурова. Он восстанет на праведный суд, но не войдёт *в совет праведных* – сообщество святых. Тут отразились представления, свойственные Ветхому Завету. Искупитель Христос имеет власть прощать грехи кающимся грешникам и вводить их в Царство Божие.

И последний стих: *Яко весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет* (6). Все мы существуем перед лицом Божиим. Праведнику Создатель особо покровительствует: *весть* (знает) *Господь* любящих Его. А нечестивые неминуемо идут к гибели.

Первый псалом поётся за всеобщим бдением. Как ключ, он открывает вход во Святилище, где идёт постоянное служение Богу. Псалом называется предначинательным. В начале серьёзных книг обычно бывает предисловие, объясняющее, о чём здесь пойдёт речь. И он подобен такому предисловию: в нём говорится о двух путях жизни, которые выбирают люди, – праведном и нечестивом. О том, как совмещаются оба пути: человек может изменить праведности и предпочесть грех, а может отказаться от нечестия и стать на путь оправдания. Вся Псалтирь говорит об этом.

Псалом 2

Псалом Давиду.

¹Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным?

²Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его.

³Расторгнем узы их и отвержем от нас иго их.

⁴Живый на Небесех посмеется им, и Господь поругается им.

⁵Тогда возглаголет к ним гневом своим и яростию Своею смятет я.

⁶Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою его,

⁷возвещаяй повеление Господне. Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя.

⁸Проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое, и одержание Твое концы земли.

⁹Упасеши я жезлом железным, яко сосуды скудельничи сокрушиши я.

¹⁰И ныне, царие, разумеите, накажитесь вси судящии земли.

¹¹Работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему с тре-

петом.

¹²Примите наказание, да не когда прогневается Господь и погибнете от пути праведного, егда возгорится вскоре ярость Его. Блажени вси надеющиеся Нань.

У каждого псалма есть основная мысль. Второй псалом Давида-царя считается мессианским, потому что в нём присутствует прямое указание на Мессию – Христа, Помазанника Божия, пришествия Которого ожидал богоизбранный народ Израиля. Спаситель должен был открыть новый путь народам, просветить язычников.

Пророк и царь Давид тоже был Помазанником Божиим и даже прообразом Христа. Ему было обетовано: Спаситель родится на земле от его потомков. Господь возлюбил Давида за кротость, чистосердечие, мужество и дал ему высочайшее ведение духовного мира, непоколебимую веру, талант полководца и строителя царства Израилева. А ещё – самый высокий дар слова, исполненного пророческой силы и Божественной поэзии, способность выражать поэзию в музыке. И всё это богатство дарований имело единую цель – славить имя Господне денно и ночью вместе с ангелами, людьми и всем тварным миром.

Мы знаем, какие свирепые бури претерпел Давид в течение жизни. Он прозревал умными очами: всё это происходит именно из-за тех великих даров благодати, которые излил на него Господь. И ему нетрудно было постичь в пророческом

откровении, что подобное, но только в большей степени, будет происходить на земле и с Мессией.

Итак, начало второго псалма такое: *Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным?* (1). Пророк задаёт вопрос: *вскую* – для чего блуждают народы, не имеющие спасительной веры в Творца неба и земли, не обращающиеся к Нему сердцем и умом? Их жизнь поэтому – хождение в лабиринтах заблуждений. Такой путь всегда бессодержателен, на нём человек учится тщетному – пустому. Об этом предупреждал апостол Павел: наступят времена, когда люди будут очень много учиться, но не научатся истине²⁶.

Апостол прекрасно передал дух праздности, господствовавший в греческом городе Афины. Представители знати, люди избранные готовы были постоянно поучаться тщетному: всё время проводили в спорах, диспутах, обсуждая мифологию, астрологию, многообразные религиозные традиции. Для этого в ареопаг приглашали представителей иных народов, чтобы они рассказывали о своих верованиях, философских взглядах²⁷. А простой народ в Афинах интересовался магией, разного рода суевериями. Вот одна из причин брожения умов, вызывавшего возмущение в целых странах. Когда апостолы стали проповедовать Христа со властью, совершая множество чудес, разве могло общество, закоренелое в языческих представлениях, не прийти в смущение, за-

---

²⁶ См.: 2 Тим. 3: 7

²⁷ См.: Деян. 17: 18–21

висть и негодование?

Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его (2). Из Священной истории известно о многократных попытках языческих царей объединиться и низложить Израильское царство, разорить святыни народа. Нечто похожее происходило и после Воскресения Христа, когда апостолы получили власть благовествовать среди язычников. Правители многих стран, как отмечено в Книге деяний, строго запрещали проповедь Спасителя или просто изгоняли апостолов. И Пётр словами второго псалма объяснил пророчество царя Давида: *Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе*²⁸. Здесь слово *предсташа* выражает мысль не о военных действиях, а, скорее, о единодушии правителей в неприятии благовестия о Христе. Цари и князи, столкнувшись с тем, что непонятно и соблазнительно для них, тоже стали объединяться и противостоять апостольской проповеди.

Противление слову Божию всегда было и будет. Суть мирской жизни – в скрытой вражде против Бога, поэтому на земле всегда бушуют войны. И злые духи признавались в этом Христу через гадаринского бесноватого: «...что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришёл Ты сюда прежде времени мучить нас»²⁹.

Верующим людям, тем, кого Господь избрал на служение

---

²⁸ См.: Деян. 4: 24–29

²⁹ Мф. 8: 29

Себе, важно сохранить верность Его воле. Иначе человек начинает внутренне склоняться не к духовному, а к телесному – и сразу жизнь его становится натуральной, приземлённой. Он теряет укреплённость в Боге, благодатность.

Расторгнем узы их и отвергнем от нас иго их (3). Эти слова часто приписывают народам, которые не хотят выполнять волю Творца: «Зачем нам такие узы?» Но, мне кажется, тут пророк обращается к людям, любящим Бога. «Цари земстии» через свои решения, законы часто создают для них «узы» – трудные условия существования. Не всегда связывают физически, но стараются повлиять на духовную жизнь, склонить к неверию.

Расторгнуть эти узы – не значит поднять мечи и начать войну с властью имущими, которые борются с Господом и Его помазанником Христом. «...наша брань не против крови и плоти, но против духов злобы поднебесных», – учит апостол Павел³⁰.

Живый на Небесех посмеется им, и Господь поругается им (4). Бог не враждует с человеком, не смеётся над ним. Но Он меняет жизненную ситуацию вокруг людей и народов. Ничто не вечно. И часто оказывается: нужно было не бороться, а терпеть и молиться, чтобы дух противления Богу исчез.

Но почему псалмопевец говорит, что Господь *посмеется*? История всегда как бы смеётся над людьми, которые думают, что всё определяют в ней – причём окончательно. Лю-

---

³⁰ Еф. 6: 12

бое восстание человека против Бога смешно. Апостол Павел сравнил это с протестом горшка против горшечника, сделавшего его³¹. Известно и другое: тот, кто плюёт в небо, в итоге пачкает себя.

А результат человеческих заблуждений и отклонений от воли Божией всегда бывает одинаковым: *Тогда возглаголет к ним гневом Своим и яростию Своею смятет я* (5). Влияние тех, кто возвысился в гордом противостоянии Богу, порой бывает велико. Но как жаль любого человека, который так и не понял: мы никогда не построим на земле вечное царство.

С шестого стиха во втором псалме начинается откровение о самой непостижимой тайне мира – воплощении на земле Сына Божия: *Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою Его, возвецай повеление Господне. Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя* (6–7).

«Аз» – это местоимение «Я», которое произносится вместо сокровенного имени. Господь говорит от Своего Лица – и это звучит с необычайной внутренней силой, властью. В древности, когда царь что-то повелевал, подданные падали ниц, их уста были закрыты. А во втором псалме звучат слова Царя царей – Самого Бога. Господь пребывает в неприступном свете, имя Его неизреченно. Пророки, патриархи, благочестивые люди ветхозаветных времён просили, чтобы Он открыл им Себя, Своё имя. И пророку Моисею Бог сказал, что Он – Сущий.

---

³¹ См.: Рим. 20–22

Постепенно Господь открывал Свои имена, они становились достоянием человечества. Наконец от Спасителя Христа мы узнали завершающее имя Бога – Отец: «Я и Отец Мой – одно»³². Единины.

Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом. Понятно, что возвещать повеления Господни будет Лицо Божественное. Но Кто это? Невольно возникает и другой вопрос. Когда Бог творит мир, Он проводит Предвечный Совет. С Кем? И мы понимаем: во втором псалме пророк Давид предвозвещает Святую Троицу: Её Лица советуются между Собой.

Божие «Аз» – ударное, в нём чувствуется внутренняя законченность. Творец и Создатель имеет всё – и при этом: Я поставлен возвещать то, что определено и указано Богом. Многие толкователи Псалтири считают: здесь подчёркнуто служение Мессии, Ему дано возвещать повеления Господни. И воплотившийся Христос это подтверждает: «Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец»³³.

Возвещаяй означает: властью Господней открывать волю Божию народу. Спаситель начинает на земле евангельскую проповедь, а потом перед Своей крестной смертью поручает ученикам продолжать Благоую весть – возвещать людям повеления Творца.

Дальше в псалме идёт обращение Отца к Сыну: *Господь*

---

³² Ин. 10: 30

³³ Ин. 12: 50

рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя. Аз поставлен – это обращение к тем, кто должен услышать, принять слово Божие. *Аз днесь родих Тя* – обращение к конкретной Личности. И опять вместо сокровенного имени появляется местоимение: *ко Мне*.

Сын Мой еси Ты. Все слова, относящиеся к Богу, обычно пишутся с большой буквы, но в древнем тексте подобное написание ещё не было принято. И всё-таки очевидно: речь идёт о Божественном посланнике на землю – Единородном Сыне Божиим, иже от Отца рожденном прежде всех век, как сформулировали в Символе веры святые отцы Первого Вселенского Собора.

Аз днесь родих Тя. Это утверждение непостижимо, как непостижим Сам Бог. Апостол Павел говорил: подлинный Божественный мир закрыт для нас, на земле мы познаём его «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно»³⁴. И это откровение не требует дополнений.

Днесь – слово непростое, таинственное. На Благовещение Пресвятой Богородицы Церковь поёт: «Днесь спасения нашего главизна». Но это не сегодняшний день, а то, что будет всегда, никогда не прекратится.

Проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое, и одержание Твое концы земли (8). Но зачем просить? Тут уместно такое сравнение: пока дети маленькие, родители сами решают, что им нужно. А когда становятся взрослыми, родители

---

³⁴ 1 Кор. 13: 12

всегда спрашивают: «Чего вы хотите?» И тут Отец тоже учитывает желание Сына: проси – и сделаю по Твоей воле: *дам Ти языки достояние Твое.*

Бог – Творец Вселенной, Ему принадлежит всё: «Господня земля и исполнение ея»³⁵. Но человек – образ и подобие Божие, он наделён свободной волей и становится достоянием Бога, если хочет иметь такое достоинство – по вере. Чтобы быть достоянием, необходима взаимность.

И одержание Твое концы земли. Вера загорается в сердцах, передаётся от человека к человеку. Тот, кто её принимает, обязательно предаёт себя в руки Божии – свою жизнь, настоящее, будущее, детей, родных. Мы молимся за себя, Отечество, народ – и хотим, чтобы все были достоянием Божиим.

Одержание – это покровительство Бога, Его мощная власть, попечение, промысел над всеми близкими и дальними странами.

Упасеши я жезлом железным, яко сосуды скудельничии сокрушиши я (9). Настоящая, полная власть над миром – только у Создателя и Бога. Её даже сравнивать не надо с властью политической.

Когда Христос стоял на суде перед Пилатом, тот сказал Ему: «...я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя». А Спаситель отвечает: «Ты не имел бы надо

---

³⁵ Пс. 23: 1

Мною никакой власти, если бы не было тебе дано свыше»³⁶. Господь подчёркивает: на какую бы высоту ни взошёл человек, он всё получает от Бога.

Конечно, это не исключает наших стремлений, желаний чего-то достичь. Надо желать и достигать. Но порой людям кажется, что они полностью зависят от какого-нибудь «императора»: завтра он назначит на должность другого – и придётся уйти. Однако Христос прямо указывает: каждый живёт и осуществляет то, что ему дано свыше.

Духовная власть сокровенна. *Жезл железный* – это воля Божия, выраженная в Его законе, заповедях, словах пророков, апостолов. Слово кажется нам чем-то обычным, простым, но именно оно переживёт время. Вселенная изменится, а слово Божие – никогда³⁷. Так говорит Господь.

Яко сосуды скудельници (глиняные) сокрушиши я. Человек сотворён словом и волей Божией как некий сосуд, который должен наполниться добрым, хорошим, полезным содержанием, – и тогда его поставят в прекрасное место, будут хранить в нём святыню.

Апостол Павел писал: «Но кто ты, человек, чтобы спорить с Богом? Разве скажет горшок горшечнику: «Зачем ты меня таким сделал?»³⁸. Мастер изготавливает один сосуд для драгоценных благовоний, другой – для более низкого употреб-

---

³⁶ См.: Ин. 19: 10–11

³⁷ См.: Мк. 13: 31

³⁸ См.: Рим. 9: 20–21

ления.

Апостол использует здесь пророческий образ, понятный всем: сосуды из глины широко использовались, ни один хозяин дома не мог без них устроить быт. Горшки непрочны, они разбиваются, выходят из строя. И человек перед лицом Божиим подобен глиняному сосуду, но слово Господне хранит нас.

И ныне, царие, разумеите, накажитесь вси судящии земли (10). Здесь в псалме появляется обращение к тем, кому дано образование, знание закона. В Древнем мире правители приближали к себе людей, занимавшихся изучением Священного Писания, науками, исследованием природных явлений. Мы слышим призыв Божий: *разумеите, накажитесь* (научитесь) *все судящии земли*. Познавайте! Вам предоставлена такая возможность, чтобы вы открывали волю Божию народу.

Правители дорожат тем, чтобы их воля осуществлялась в государстве. Тот, кто не способен её осуществить, не может быть царём – и его место занимает человек, принимающий на себя власть.

Судящии земли. Судьями назывались те, кто разбирал спорные человеческие дела. Пророк Моисей тоже был судьёй. К нему приходило множество народа – и он едва справлялся с этим. Тесть сказал ему: «Что ты делаешь? Выбери людей знающих, праведных, боящихся Бога, пусть они будут

судьями»³⁹. Пророк так и поступил.

Источник всех законов и научений – Библия. Люди, занимающие высокие посты, должны иметь знания не только формальные, но по сути, по духу, чтобы вершить праведный суд. А там, где правосудие не осуществляется, может проявиться гнев Божий.

Обратите внимание: псалмопевец обращается не к одному царю, а ко многим. Род человеческий будет продолжаться, появятся новые правители. Они будут передавать знание закона своим наследникам.

Работайте Господеву со страхом и радуйтесь Ему с трепетом (11). Это относится ко всем, кто имеет или хочет обрести веру. Любое человеческое призвание прекрасно и ценно: быть инженером, учёным, деятелем искусства. Важно, чтобы дело совершалось не ради ограниченной земной славы или благополучия, а во имя Бога – нашего высочайшего Благодетеля.

Как бы ни были значительны светские чины, но есть на земле особое высокое служение Богу. Человек сам ищет этого служения, но ставит на него Господь. Как правило, такие люди потом принимают посвящение, сан – явное свидетельство того, Кому они служат. И чем выше поставлен человек, тем больше у него ответственности.

Работайте Господеву со страхом. Есть тонкая черта, которая отделяет временный мир – от вечного, горнего, духо-

---

³⁹ См.: Исх. 18: 21–22

вдного. Мы можем почувствовать эту грань, когда, например, приходят серьёзные испытания, жизнь висит на волоске: всего один шаг – и ты за чертой, назад не вернёшься. В такие моменты появляется особое чувство святыни: тот мир – совершенно иной, а этот – рано или поздно придётся покинуть. О таком чувстве сказано: «Начало премудрости – страх Божий»⁴⁰.

Страх Господень чист, совершенен. Он как бы переплавляет всю природу человека изнутри: мысли, желания, дела. Тот, кто хочет, чтобы его жизнь была напрямую связана с вечностью, обязан помнить: наши труды в конечном результате должны привести к чувству святыни. Перед ней мы всегда стоим неготовыми, несовершенными, не впитавшими в себя ничего горнего. И Господь это объясняет: «Если Я скажу вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?»⁴¹.

Но вспомним: воскресший Христос открывал апостолам тайны жизни вечной.

И радуйтесь Ему с трепетом. Человек, отдающий все силы на служение Богу, испытывает не только удовлетворение, но и глубокую, сокровенную радость, которая граничит с трепетом (сильным волнением, напряжением чувств). Не только духовная, разумная природа бывает захвачена высокими переживаниями, но даже природа телесная. Сердце

---

⁴⁰ Пс. 110: 10

⁴¹ Ин. 3: 12

ощущает священный трепет, близость Бога, Его святынь.

Примите наказание, да не когда прогневаётся Господь и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость Его. Блажени вси надеющиися Нань (12).

Обсуждая первый псалом, мы говорили, что вся Псалтирь представляет собой изображение двух путей – праведников и грешников. И тут второй псалом созвучен первому: опять говорится об этих двух путях.

Людам предложен дар высокого познания, открыт пророческим словом – для просвещения разума, духовных чувств. По доброму изволению Господь посылает людям Свои небесные дары. Человек, пренебрегающий ими, как правило, отвергает потом и саму благодать Божию. Уровень его духовной жизни становится всё ниже. И это может вызвать гнев Господень.

Старинная пословица гласит: «Если Бог хочет наказать человека, Он отнимает у него разум». Псалом говорит: «примите наказание» – научение, но в пословице у глагола «наказать» иное значение: принимать меры к нарушителю закона.

Бог учит человека, но тот, кто не внимает этому, оказывается в душевной пустоте. А дом души не может быть пустым: «незанятым, выметенным и убраным». Это объясняет Христос⁴².

И погибнете от пути праведнаго. Тут сказано не о духовной гибели, а о том, что для людей, не внимающих Богу, за-

---

⁴² См.: Мф. 12: 43–45

кроется праведный путь служения Ему. И останется ограниченное существование по произволу собственной воли и телесных похотей.

Егда возгорится вскоре ярость Его. В Библии о человечестве до потопа говорится, что люди стали плотью – и нет никого, кто понимал бы волю Господню. Поэтому они были истреблены. И во втором псалме идёт то же духовное предупреждение: может возгореться ярость Божия.

Блаженни вси надеющиеся Нань. Центром второго, мессианского псалма является откровение о приходе на землю Христа, Сына Божия. Но в конце пророк снова обращает наше внимание на два пути, которые избирают люди: познания Бога или отвержения Его воли. Надеющиеся на Господа могут быть уверены: Он никогда не оставит нас.

Псалом 3

¹Псалом Давиду, Внегда отбегаше от лица Авессалома, Сына своего.

²Господи, что ся умножиша стужающии ми? Мнози востают на мя,

³мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его.

⁴Ты же, Господи, Заступник мой еси, слава моя и возносяй главу мою.

⁵Гласом моим ко Господу воззвах, и услыша мя от горы святыя Своея.

⁶Аз уснух, и спях, востах, яко Господь заступит мя.

⁷Не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя.

⁸Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, яко Ты порази еси вся враждующыя ми всуе: зубы грешников сокрушил еси.

⁹Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое.

Псалтирь – это гимн и молитвенное возношение Создателю. Через неё мы всегда молимся, буквально плывём по морю молитвы. В ней находим места сакраментальные, таин-

ственные: они касаются богослужения, совершения жертвы Господу, постижения Его воли.

Смысл молитвы – в соединении с Богом. Она является не целью, а средством: через неё мы обращаемся к Творцу, просим Его милости, славим, благодарим.

Существуют привычные, хорошо известные православные молитвы Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина, других святых. Они входят в наше утреннее и вечернее правило, в правило перед Святым Причащением.

Но самым верным, могущественным средством, которое соединяет нас с Господом, является Священное Писание. Появилось оно не по воле человека, а по изволению Святого Духа Божия. Сам Господь дал его нам – для общения с Ним. Внимательное чтение Священного Писания рождает в нас правильную молитву.

Часто христиане, открывая боговдохновенные книги, не ставят себе задачу помолиться, а просто хотят познакомиться со словом Божиим, войти в его строй. Но под воздействием чтения у них возникает молитвенное состояние: душа понимает и принимает в себя Дух Божий. И всё это правильно воздействует на человека.

Третий псалом начинается с обозначения обстоятельств, в которых оказался пророк и царь Давид: *Псалом Давиду, егда отбегаше* (бежал) *от лица Авессалома, сына своего* (1). Описание этого эпизода можно найти во Второй книге Царств.

Но в псалме не говорится, какие события происходили в тот момент, когда ноги уносили пророка Давида в укромное место, где он мог на время скрыться от мятежного сына. Царь хочет рассказать, что совершалось в его душе. Он сразу обращается к Богу: *Господи, что ся умножиши стужающим ми?* И это уже молитва.

Со стороны было непонятно, что переживал Давид. Окружающие видели его смятение, недоумение: он не знал, как правильно себя повести. Ему сообщили, что его сын Авессалом собрал вокруг себя людей, согласных служить ему, и хочет свергнуть царя.

Давид был уже не молод. Миновали годы его взлёта, славы, побед, когда он с помощью Божией утвердил и укрепил царство. Началась другая полоса жизни. У него уже много жён и детей.

Священное Писание подробно рассказывает историю царя Давида. Его первенец Амнон влюбился в свою сестру Фамарь (у них был один отец, а матери разные). Читаешь об этом – и понимаешь, в какое безумие впал Амнон. Друг посоветовал ему притвориться больным и попросить, чтобы сестра принесла ему кушанье. Он поступил по лукавому совету и совершил насилие над ней – поступок подлый, коварный.

Сестра просила, чтобы он поговорил с отцом и женился на ней, такие браки допускались. Но Амнон вдруг возненавидел её – и выгнал царскую дочь, как последнюю содержанку.

Фамарь была кровной сестрой Авессалома, и тот решил отомстить брату за честь сестры. Царь Давид узнал об этом, он следил за Авессаломом, чтобы предотвратить новое преступление, потому что зло всегда порождает зло. Но Авессалом всё-таки убил Амнона. Это вызвало глубокую скорбь Давида.

На несколько лет Авессалом убежал от отца за пределы страны, чтобы избежать справедливого наказания.

Постепенно сердце Давида смягчилось, он примирился с сыном, позволил ему жить рядом с собой. И тогда Авессалом увидел: во дворце растёт Соломон – сын любимой жены отца, к которому Давид очень расположен. Авессалом решил, что царская власть по наследству перейдёт не ему, а Соломону, и решил не допустить этого. Льстивыми мерами он начал привлекать к себе сердца приближённых царя, долго готовил почву для восстания.

Клевета, наговоры на Давида делали своё дело. Он уже не проявлял прежней активности – и Авессалом ушёл в Хеврон, выступил против отца. Давид, узнав о приближении мятежного сына, покинул дворец.

Как вырывается огонь из печи, так рвутся слова из души человека, который ищет правильного решения: *Господи, что ся умножишиа стужающии ми? Мнози восстают на мя...* (2). Пророк задаёт вопрос – и этот вопрос показывает: царь имел преимущества, которые даются одним властителям, и мог подавить восстание. Но ведь он тоже отклонялся от стро-

гих духовных норм. Царям редко удавалось управлять государством – и при этом хранить верный духовный строй: тяжела шапка Мономаха.

У Давида не было преступных намерений в отношении царства, он не пренебрегал попечением о стране, народе, Церкви и создавал необходимые условия для жизни приближённых. К сыну Авессалому, военачальникам относился с заботой. Царь был пророком и чувствовал: внешне вроде всё идёт так, как должно быть, но сердца людей находятся в смятении. Их недовольство направлено в его сторону: Давид нарушил закон Божий, прельстился Вирсавией – женой военачальника Урии.

Была она очень красива. Её муж преданно служил царю и любил его – так, что принял бы смерть за Давида. И Давид послал Урию на верную смерть, а сам женился на Вирсавии.

Пророк Нафан обличил царя – и тот пришёл в ужас от собственного поступка. Пятидесятый псалом – это покаянное излияние Давида перед Богом. Ещё пророк Нафан предрёк, что первенец Вирсавии умрёт, и произнёс такое определение Божие: «...не отступит меч от дома твоего»⁴³. Божий гнев будет над ним за то, что царь, высоко одаренный духовно, своим поведением соблазнил подданных. Они решили: раз ему можно делать такие безобразия, то и всем позволено поступать, как им угодно.

Нафан сказал, что Бог прощает Давиду грех, ведь он при-

---

⁴³ 2 Цар. 12: 10

нёс должное покаяние. Царь жил, управлял народом, но последствия греха оставались. В доме Давида между близкими людьми начались распри, преступления, месть.

Недоумевая, переживая восстание сына, царь понимал: так сбываются пророческие слова. И он обращается к Богу: *умножиши стужающим ми*. То есть многие стали проявлять негодование, недовольство им. Тем более что Авессалом сыграл в этом организующую роль.

Давид с глубоким покаянием молился Господу: *...мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его* (3). Многие восстают против него и говорят его душе горькие слова. Почему душе, а не ему самому? Во время вражды, споров, раздоров всегда теряется возможность прямого общения между теми, кто ссорится. Даже если недоброе дело ещё только готовится, душа по настроению уже чувствует это.

Распрю начал ближайший Давиду человек – сын. Они едины образом жизни, общением, созиданием царства и дома. Пророк страдал, он чувствовал, что это восстание началось против него – именно как против лица духовного: *несть спасения ему в Бозе его*.

Давид был главой народа, храма, хранителем веры, возглавлял богослужения. Все видели: для него это не формальное дело, а жизнь. Он надеется на живого Бога и Его святую волю больше, чем на коней и колесницы, как сам сказал⁴⁴.

Но восставшие считали Давида недостойным такого высо-

---

⁴⁴ См.: Пс. 19: 8

кого положения и Божией помощи. Вероятно, это было известно царю. Брань против него ещё не приняла окончательный характер, но ему уже очевидна.

Ты же, Господи, Заступник мой еси, слава моя и возносяй главу мою (4). Давид прекрасно знал, что призван, избран и помазан на царство Богом. При этом он понимал свою греховность и каялся. Какова вера – таково и покаяние: пророк мог неделю сидеть в пепле, не пить, не есть, призывать Господа и просить Его о прощении.

Царь сознавал, что достоин любого наказания от Бога и что навсегда останется верен Ему. Для Давида выше и важнее всего, чтобы Создатель не отступил от него: *Ты же, Господи, слава моя и возносяй главу мою*.

Когда человек поруган, отвержен, пленён или чувствует за собой вину, он опускает голову. Но Давид видел: другие люди имели больше недостатков и порочных склонностей, чем он сам, – и при этом укоряли его. Это давало ему уверенность и надежду: Бог его защитит, поднимет (*возносяй*) его опущенную голову. Царское и пророческое призвание навсегда останется с ним.

Гласом моим ко Господу воззвах, и услыша мя от горы святыя Своя (5). Давид говорит о том, что предвидел, предчувствовал беды, которые надвигались на него. Но никогда не умолкал в нём голос молитвы. *Глас* – это не отдельный вопль. Обычно люди занимаются текущими делами, а в свободное время вспоминают о Боге. Но царь и пророк Давид

непрестанно внутренне взывал ко Господу. И Бог с высоты слышал его обращения.

Давид не прибегал к хитрости и лукавству, чтобы кого-то к себе привлечь, настроить против других, оболгать, как это делал Авессалом. Пророк шёл прямыми путями, уповая на Создателя и призывая Его как Помощника и Свидетеля своей невиновности: *Аз уснух, и спях, востах, яко Господь заступит мя* (6).

Не только днём, когда царь выполнял свои обязанности, но и ночью, когда предавался сну, покою, Бог давал ему внутреннюю убеждённость: Он с ним, не отступит от него и всегда защитит.

Не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя (7). У Давида не было страха перед огромными силами, которые готовились низвергнуть его с высоты царского служения. *Окрест* – кругом: справа, слева, впереди, сзади пророк видел людей, не принимающих его как царя. *Мнози глаголют* его душе – и у всех этих нестроений, вражды, неприимости есть духовная причина. Они идут от духов злобы поднебесной, которые всегда восстают на подвижников, благочестивых людей. И такая брань, как мы знаем из святоотеческих книг, происходит со всех сторон.

Стрелы падших духов – это мысли, которые обезоруживают человека, вызывают недоверие Богу, малодушие, ложный страх, злобу на людей. В этой внутренней брани можно потерять здоровое понимание вещей: отрицательное прини-

мать как положительное – и наоборот.

Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, яко Ты порази еси вся враждующыя ми всуе: зубы грешников сокрушил еси (8). Здесь пророк обращается к Богу с необычайно сильным словом: *воскресни* – восстань, Господи! Прояви Своё Всемогущество, силу, которая неотъемлема от Тебя! И тогда всё изменится.

Спаси мя, Боже мой... Спасти человека может только Господь. Порой мы стараемся справиться с трудностями своими силами, но по-настоящему беды и препятствия преодолеваются только с помощью Божией. Замечательно то, что Давид просит Создателя не о защите от врагов, а о спасении. Вмешательство Бога необходимо, чтобы человек не потерял себя как личность, не стал носителем чуждых ему качеств.

Ты порази еси вся враждующыя ми всуе. Пророк опирается тут на опыт всей своей жизни: Бог много раз спасал его из, казалось бы, безвыходных положений. Господь проводит праведников через огонь и воду – невредимыми.

Всуе – напрасно. Не зная Промысла Божия о человеке, люди иногда начинают враждовать с ним и не понимают: он не хотел вызвать их недовольства. Это Бог ведёт его особенным путём.

Давид подтверждал это и обращался к Творцу: Ты же не раз поражал тех, кто враждовал против меня, но поводов к этой вражде я не давал. Пророк молился Богу, искал Его помощи – и получал её.

Зубы грешников сокрушил еси. Здесь говорится об упорстве людей, проявляющих себя как хищные звери. Оружие зверей – клыки и когти. Характерная черта хищно настроенного человека – уничтожать, «пожирать» невинных. Чем больше несправедливости он допускает, тем больше уверен. Никто не устоит против его оскаленной пасти. Но Бог сокрушает зубы хищника.

И последний стих третьего псалма: *Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое* (9). Тут пророк Давид делает вывод: только один Бог помогает человеку или обществу преодолеть нестроения. Как в древности Он спас израильский народ из египетского рабства, так до сегодняшнего дня спасает Свою Церковь. И каждому человеку, который верит Ему, Господь открывает Своё желание спасти грешника – духовно и физически. Ради этого пришёл на землю Христос.

Если мы соединены с Богом верой, молитвой, чаянием Его помощи, то Господь даёт нам ещё и благословение: *на людех Твоих благословение Твое*. Спасение нужно сейчас, в данный момент, а благословение идёт впереди нашей жизни: ты преодолел угрозу гибели, а теперь смотри в будущее. Бог хранит тебя. Не предавайся неуверенности, страху, не бойся враждующих с тобой.

На людех Твоих – это обобщение, распространяющееся на всех верующих. Спасение Божие даётся нам как дар свыше, мы искуплены Кровью Христа. Бог уже помиловал, оправдал

грешников, и нам остаётся только быть народом, людьми Божиими, хранить Его заветы.

Псалом 4

¹В конец, в песнях, псалом Давиду.

²Внегда призвати ми, услыша мя Бог правды моя, в скорби распространил мя еси, ущедря мя и услыши молитву мою.

³Сынове человечести, доколе тяжкосердии? Вскую любите суету и ищите лжи?

⁴И уведите, яко удиви Господь преподобнаго Своего: Господь услышит мя, внегда воззвати ми к Нему.

⁵Гневайтесь, и не согрешайте, яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитесь.

⁶Пожрите жертву правды и уповайте на Господа.

⁷Мнози глаголют: кто явит нам благая? Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи.

⁸Дал еси веселие в сердце моем: от плода пшеницы, вина и елеа своего умножишася.

⁹В мире вкупе усну и почию, яко Ты, Господи, единого на уповании вселил мя еси.

В конец, в песнях, псалом Давиду – так надписан четвёртый псалом. Некоторые считают, что *в конец* – это скрытый намёк на последние времена. Но такое же надписание встречается и у других псалмов. Это же священные гимны, их ис-

полняли в храме Господнем уже в древности. Скорее всего, четвёртый псалом звучал в конце богослужения. Указание в *песнях* тоже говорит об этом. И сейчас псалмы называют по-разному. Скажем, 103-й считается предначинательным. Его читают в начале вечерни.

Четвёртый псалом не очень большой, но в нём (как и в любом другом) скрыты жемчужины мыслей, благодати. Духовные люди по опыту знают: там, где молитва сопряжена с высокими переживаниями, в её словах запечатлевается необыкновенная сила.

Внегда призвати ми, услыша мя Бог правды моя, в скорби распространил мя еси, ущедри мя и услыши молитву мою (2). В переводе на русский язык *внегда призвати ми* означает: «когда бы я ни призывал» – в настоящем, прошедшем, будущем времени. У Давида была внутренняя духовная связь с Творцом. Дар богообщения появился у него, когда он был помазан на царство. Господь всегда слышал зов пророка – и отвечал на него.

В Евангелии мы находим слова Спасителя, сказанные о том же ещё сильнее. Человеку необходимо приобщаться к духовной жизни, а Христос – Сам Источник Божественной силы. Но перед тем как воскресить Лазаря, Он обращается к Богу Отцу: «...Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня»⁴⁵.

Вот, оказывается, что такое молитва! Она была, есть – и

---

⁴⁵ Ин. 11: 41–42

во все времена принималась Создателем, приносила спасительные плоды: *услыша мя Бог правды моя.*

Почему *Бог правды*? Можно было бы просто сказать: услышал Господь, – и достаточно. А тут обращение удивительно ёмкое, и его трудно понять человеку, мало знакомому со Священным Писанием.

Вспомним пожелание Христа: «Ищите же прежде Царства Божия и правды его»⁴⁶. Спаситель говорит о том же: оказывается, Царствие Божие имеет правду.

Но у грешников тоже есть своя правда. Эта правда человеческая часто подобна ударному инструменту: только бьёт людей и природу. А пророк Исаия говорил, что она похожа на грязную одежду⁴⁷.

Откройте семнадцатую кафизму Псалтири – и вы удивитесь тому, как часто там упоминается правда: «Исповемся Тебе в правости сердца, внегда научити ми ся судьбам правды Твоя. Оправдания Твоя сохраню...» (7–8).

Пророк Давид понимал: правда Божия – это закон нашего Творца, Его заповеди. Через них Господь открыл людям Свою святую волю о человеке, мире, Церкви, дал обетования.

В Псалтири слово «правда» равнозначно истине, Промыслу Божию. Чего жаждет человеческая душа? Конечно, справедливости. И не только в повседневных отношениях, но хо-

---

⁴⁶ Мф. 6: 33

⁴⁷ См.: Ис. 64: 6

чет приобщиться к высшей правде. Царь Давид уверен: Господь слышит его, даёт возможность постичь Свои законы. Поэтому правда для него в том, что он живёт в Боге, Им одухотворяются его ум, сердце, в Нём – радость, крепость, утешение.

И нам дана возможность искать правду Божию. Спаситель даже подчёркивает: алчущие и жаждущие её – блаженны⁴⁸.

Дальше в четвёртом псалме идёт удивительная мысль: *в скорби распространил мя еси*. Многие люди, искавшие совершенства, святости, понимали: путь к исполнению воли Божией всегда узкий. На это и Христос указывает: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и просторен путь, ведущие в погибель...»⁴⁹.

Любовь обязательно сопряжена со внутренней скорбью – и не только за себя, а за детей, ближних, Церковь, весь мир. В жизни царя Давида было много скорбей – и он принимал их как некий дар свыше. Его псалмы наполнены невероятным внутренним борением, прозрением, преодолением падшей, немощной телесной природы.

Обычно в скорби человек бывает подавлен тяжкими обстоятельствами. Вроде бы нет сил терпеть, конец приходит. Это описано и у подвижников, начиная с Антония Великого. Тот буквально вопил: «Господи, Ты уже не слышишь, не хочешь мне помочь! Помоги же!» Он всё-таки не терял упо-

---

⁴⁸ См.: Мф. 5: 6

⁴⁹ Мф. 7: 13

вания на Бога – и на последнем пределе наступала свобода, полнота, явное веяние благодати, присутствия Бога. Человек как бы вновь рождался.

С нами тоже происходит нечто подобное. Скорбь стесняет душу, бросает в преисподнюю, но вдруг рождается мысль: «Ты же верующий и знаешь, что Бог любит, милует тебя, даёт то, что нужно для твоего исправления, очищения, смирения, преодоления гордыни». И происходит чудесное изменение: наступает спокойствие, словно разрываются цепи.

Иногда у людей случаются наваждения тёмных сил – особенно в ночное время. Что-то наваливается на человека, душит, но он начинает молиться – и всё отпускает: на сердце мирно, радостно.

В скорби распространил мя еси – великое откровение для нас. Мы боимся скорбей, тяжкой внутренней брани, а бояться-то не надо. Господь нас очищает, даёт широту души. Через скорбь мы начинаем сострадать другим людям, и они становятся для нас близкими, понятными, родными. Чудные изменения производит скорбь, если человек терпит её ради Бога, не ропщет, не пасует, не унывает, не отчаивается.

Ущедри мя и услыши молитву мою. Вроде бы мы понимаем, что такое молитва, но иногда не можем совершить её так, как нам хочется, мыслится. Душа не расцвела, в ней – совершенная сухость, молитвенное настроение не родилось.

Царь Давид просит Создателя: *ущедри мя*, дай мне Твою необыкновенную Божественную доброту, любовь. И щед-

рость Божия порождает в душе молитву, которая приятна Господу.

И тут пророк, находящийся в состоянии благодати, обращается к окружающим его людям: *Сынови человечестии, доколе тяжкосердии? Вскую любите суету и ищите лжи?* (3).

У нас тоже так происходит: побывали в храме, причастились и благодарим Бога: «Господи, как же хорошо!» Милости, щедроты Божии окрыляют нас – и мы начинаем жалеть тех, кто находится вне Церкви: «До чего им тяжело!»

Пророк Давид имел власть от Бога открывать людям их духовное устройство.

Он видит причины бездуховности: сердца отяжелели от грехов, маловерия, малодушия. И у него возникает обращение к людям: *Сынови человечестии!* Тут как бы проходит некая граница: с одной стороны – сынове Божии, с другой – сынове человечестии.

Кто такие сыновья человеческие? Это или язычники, или люди родного народа, но заботятся они только о земном. Порой на улице встречаешь такого человека: в глазах его не играют добрые искорки, взгляд унылый, лицо печальное, окамененное. Сердце чем-то отягчено.

И царь Давид спрашивает: *доколе тяжкосердии?* До какого времени будете носить на сердце такую тяжесть, когда плоть господствует, дух подавлен, душа не устремлена к небу, её крылья связаны?

В человеческом роде всегда была каменная болезнь: в ор-

ганах образуются камни и засоряют тело, подавляют, отягчают жизненный процесс, приносят страдания, боль. Духовная окаменелость тоже рождает отягчённое состояние: уныние, чувство беспомощности, подавленности, даже отчаяния.

Тяжкосердие подобно гробовому камню: душа томится под ним без жизни, воскресения. Если камень отвалить, она сразу оживёт.

Пророк Давид обращается к людям: *вскую* (зачем) *любите суету*? Суета равнозначна пустоте: мысли, действия обращены исключительно к тому, что приходит – и уходит, не принося никакой пользы. Не питая, не вдохновляя.

Суета подобна призраку. Человек гоняется за ним годы, десятилетия, а потом ужасается: чем и как я жил?

Много веков назад духовные люди видели: наш мир создан со временем – и в этом времени нужно найти вход в вечность, почувствовать её дыхание. Иначе жизнь превращается в бессмысленную сутолоку.

Иногда человек привыкает к ней: «Столько дел – ничего не успеваю! Покопался в огороде, приготовил обед, сбежал в магазин за хлебом!» То ему нужно квартиру покупать, то ремонт делать, то мебель менять. Вроде бы все эти дела – необходимые. Но молитвенное правило он урезал или совсем не совершил: «Надо картошку сажать!» В воскресный день в церковь не пошёл, да ещё оправдывает себя: «Некогда!»

Так неразумно тратится Божий дар времени: оно ускользает безвозвратно. Ничего спасительного, доброго, полезно-

го люди не делают. Своим вещам, поступкам придают такое значение, которого они не имеют. Об этом слова пророка: *ищите лжи*.

Ложь – это искривление жизни. К ней человек прибегает, чтобы загородиться от правды Божией. Начинается ложь в мыслях, словах. Человек говорит неправду себе: «Я в заботах, трудах, не какой-нибудь лентяй!» Потом он начинает льстить тому, от кого зависит его материальное благополучие: хвалит, заранее зная, что тот недостойн этого, заискивает. И чем больше врёт, тем больше ищет лжи, уже любит её, считает, что так и нужно: не обманешь – не проживёшь. И ложь отравляет все сферы жизни.

Следующий стих звучит так: *И уведите* (вам будет открыто), *яко удиви Господь преподобного Своего: Господь услышит мя, внемлет воззвати ми к Нему* (4).

Бог вложил в человека Свой образ и подобие, но каждый из нас носит на себе язвы прегрешений. И преподобные стараются жить так, чтобы образ Божий проявлялся в них. Самый великий чин святых в нашей Церкви – именно преподобных отцов и матерей, удалившихся от всего суетного, искавших единого на потребу.

Удиви – значит, сделает преподобного вызывающим удивление, чудным. Удивление вызывал у современников святой Серафим Саровский, когда люди видели его преображённое лицо, сияющее, как солнце.

В некоторых изданиях Псалтири слово *Преподобного* на-

печатано с большой буквы: вероятно, оно относится к Самому Богу. И это можно принять как пророчество о Христе: Спасителю удивлялись все народы, встречавшиеся с Его словом.

Господь услышит мя, внемлет воззвату ми к Нему. Тут пророк Давид опять возвращается к тому, что было в начале псалма. Живое единение с Богом у него никогда не прерывается, Господь всегда слышит псалмопевца.

В следующем стихе царь обращается к людям и раскрывает часть Божиих заповедей: *Гневайтесь, и не согрешайте, яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитесь* (5). Есть целые псалмы, которые можно назвать учительными. Что же объясняет здесь Давид?

Гнев – это страсть, смертный грех. В гневе человек выходит из себя, теряет разумное отношение к окружающим. Будто буря несётся в мыслях, чувствах, выражениях, поведении. Но гнев как природное состояние иногда не осуждается Богом, а засчитывается как добродетель. Скажем, ты замечаешь в себе склонность к пороку – и тогда употреби гнев: как острое меча, он отрежет сильное ненужное движение души.

Святые отцы считали: это единственно верное употребление гнева. После него человек прозревает, радуется, что не нарушил закон Божий, – и в душе его наступает тишина, даже умиление: *на ложах ваших умилитесь*. Вот как, оказывается, можно преодолеть влияние злой силы.

Пожрите жертву правды и уповайте на Господа (6).

Пророк Давид говорит тут о жертвоприношениях. Они были установлены Самим Богом – и в Книге Левит подробно рассказывается о том, что считается жертвой и как её приносить.

Обычно в жертву приносился агнец непорочный. Да ещё десятую часть дохода люди отдавали в храм, там же оставляли первые плоды урожая.

Богач мог подумать: «Я сейчас полхрама жертвами завалю! От всего откуплюсь – от грехов, пороков, преступлений!» Но такая жертва не была угодна Богу. Господь смотрел не на размер жертвы, а на сердце человека.

Что могли принести Ему люди? Он Сам говорит нам: «...небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих. Ибо всё это соделала рука Моя. А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушённого духом, и на трепещущего пред словом Моим»⁵⁰.

Спаситель тоже открывал ученикам: для Бога две мелкие монеты – лепты, принесённые в храм вдовицей, больше жертв обеспеченных людей: «...ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание своё»⁵¹.

Пророк Давид подчёркивал: *пожрите жертву правды*. Не случайно тут снова повторяется слово «правда». Настоящая жертва должна быть принесена с желанием прославить

---

⁵⁰ Ис. 66: 1–2

⁵¹ Мк. 12: 44

Бога. И в общественном плане лучшая жертва – это справедливость и милосердие, а в личном – «дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно»⁵².

Часто человек помолится – и тут же требует изменений. То же самое происходило с жертвой: её приносили – и сразу ждали воздаяния от Бога. Но псалмопевец предупреждал: *уповайте на Господа*. Если жертва принесена от сердца, Он услышал вас. Но дальше вы не ропщите: почему результатов нет? Сохраняйте надежду и то настроение, с которым приступили к жертве и молитве.

Мнози глаголют: кто явит нам благая? Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи (7). С глубокой древности перед людьми стоит вопрос: где источник добра и благодати на земле? Народы переживали войны, засухи, голод – и спрашивали: «Кто даст нам всё необходимое? Царь, герой, реформатор?»

У языческих императоров люди просили хлеба и зрелищ. Но настоящее благо – больше, чем хлеб сию минуту. Это то, что всегда необходимо человеку и не отнимется у него, будет с ним.

Вспомните, как к Спасителю пришёл юноша и обратился к Нему: «Учитель благий!» А Господь отвечает ему: «Никто не благ, только один Бог»⁵³.

Юноша видел, что слово Христа с силой действует на

---

⁵² Пс. 50: 19

⁵³ См.: Мф. 19: 16–17

сердца людей, поэтому назвал Его благим, но всего лишь – Учителем. Учителя нужны, и те, кто трудится в области просвещения, достойны всякой похвалы. Они несут людям знания, но не открывают вечный источник Божественной силы, как это делает Спаситель.

В ответ на вопрос *кто явит нам благая?* – пророк Давид указывает, где скрывается благо: *Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи.* Благо – в Боге, в этом внутреннем свете, приходящем к нам от Него.

И Христос говорит о том же: «Светильник тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно»⁵⁴. Этот светоч есть внутри каждого человека. Потому-то следует прежде всего искать Царствия Божия, правды его – и тогда на лице будет отражаться Божественный свет, как это было у пророка Моисея, христианских подвижников.

Споры о том, откуда приходят благо и зло, продолжают-ся бесконечно. Нам не стоит ввязываться в них. Вопрошайте – и Господь укажет вам на праведников, имевших преображённый лик. Один Бог – Источник блага.

Дал еси веселие в сердце моем: от плода пшеницы, вина и елеа своего умножишася (8). Пророк Давид всегда имел внутренний свет, который возвышал, освящал, веселил его душу. И он благодарил Господа за это веселие в сердце. А что на сердце у человека, то и на лице.

---

⁵⁴ Мф. 6: 22–23

В Библии Господь обращается к Каину и говорит: «...отчего поникло лицо твоё? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит»⁵⁵. От очищенного сердца идёт свет и возникает веселье.

Благоволение Божие к людям проявляется в изобилии плодов и всего, что необходимо для нашей жизни: *от плода пшеницы, вина и елея своего умножишися*. Хлеб, вино, елей – это то, о чём всегда молится Церковь. Колосится в поле нива, обещает большой урожай – и мы радуемся красоте и богатству, которые даёт Бог человеку.

И последний стих: *В мире вкупе усну и почию, яко Ты, Господи, единого на уповании вселил мя еси* (9). Благодатью веры преодолеваем мы все скорби и испытания, которые встречаем в жизни. Господь даёт нам силы для этого.

Порой мы пьём полезный напиток – и тепло разливается по телу, открываются мысли, веселятся чувства. А потом засыпаем в мирном настроении. *Усну и почию* – погружусь в глубину покоя, тишины, потому что Господь вселил в сердце упование на Него.

---

⁵⁵ Быт. 4: 6–7

Псалом 5

¹О наследствующем, псалом Давиду.

²Глаголы моя внуши, Господи, разумей звание мое.

³Вонми гласу моления моего, Царю мой и Боже мой, яко к Тебе помолюся, Господи.

⁴Заутра услыши глас мой, заутра предстану Ти, и узриши мя.

⁵Яко Бог не хотяй беззакония, Ты еси: не приселится к Тебе лукавнуяй,

⁶ниже пребудут беззаконницы пред очима Твоима: возненавидел еси вся делающия беззаконие.

⁷Погубиши вся глаголющия лжу: мужа кровей и льстива гнушается Господь.

⁸Аз же множеством милости Твоея, вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страхе Твоем.

⁹Господи, настави мя правдою Твоею, враг моих ради исправи пред Тобою путь мой.

¹⁰Яко несть во устех их истины, сердце их суетно, гроб отверст гортань их: языки своими льщаху.

¹¹Суди им, Боже, да отпадут от мыслей своих, по множеству нечестия их изрини я, яко преогорчиша Тя, Господи.

¹²И да возвеселятся вси уповающие на Тя, во век возрадуются, и вселишися в них, и похвалятся о Тебе любящими имя Твое.

¹³Яко Ты благословиши праведника, Господи: яко оружием благоволения венчал еси нас.

О наследствующем – так надписан пятый псалом царя и пророка Давида. На русский язык это перевели в женском роде: о наследствующей. Как же понимать заглавие псалма?

По Священному Писанию, наследие Божие – это Церковь, люди, все, кто причастен вере, старается жить благочестиво, исполнять заповеди. В молитве мы так и просим: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое...»

Псалом начинается обращением пророка Давида к Богу: *Глаголы моя внуши, Господи, разумей звание мое* (2). Сравним этот стих с русским переводом: «Господи, словам моим внимли, услышь голос моления моего».

Иногда говорят, что Псалтирь на церковнославянском языке трудна для открытого, ясного постижения. И переводчики на русский язык стараются сделать текст понятным. Но при этом утрачивается, теряется таинственная глубина, сакраментальность псалмов. «Словам моим внимли» – означает: послушай меня. А *глаголы моя внуши* – совсем иная просьба: перед тем, как я что-то изреку, Ты Сам внуши мне это, Господи! Отзовись, просвети меня, отверзи мои уста!

Что такое внушение? Это действие Божественной силы.

Ею исполнено всё, что исходит от Создателя, и она никогда не остаётся без положительного результата. На внешнем, мы знаем, построено воспитание детей. Интересно говорили оптинские старцы: до десяти-одиннадцати лет ребёнка можно шлёпнуть, в угол поставить, а дальше наказывать детей не рекомендуется, необходимо только словесное внушение. На нём возрастает весь человек.

Вначале жизненно важные вещи нам внушают родители, потом – учителя (толковые учителя, которые не просто дают информацию о предмете, а хотят открыть, показать его внутренние связи с миром). Вот откуда *глаголы моя внуши, Господи!*

«Глагол» и «слово» – очень близкие понятия. В чём же отличие? «Глагол» подчёркивает весомость, важность, значимость сказанного, поэтому у псалмопевца рождаются именно *глаголы* и по-настоящему, по-псаломскому звучат на церковнославянском языке. Ему я отдаю предпочтение.

Затем пророк Давид просит: *разумей звание мое*. В русском переводе эта просьба совсем потерялась, а она очень важная. Почему – звание? Что это такое? В человеческой иерархии звание есть у каждого из нас, например, учитель, врач, архитектор. В высшей школе – профессор, доцент. Среди военнослужащих – генерал, полковник, старший лейтенант, рядовой. Звание сразу показывает, на каком уровне возможен диалог с тем или иным лицом.

Звание псалмопевца Давида соответствует его высокому

призванию: царь и пророк. Казалось бы, это вещи трудно совместимые, но Бог их – совместил. И пророк молит Творца: «Господи, прими во внимание моё звание! Я не хваюсь им, ведь от Тебя получил всё, что имею. И всё-таки, приступая к Тебе, прошу об этом!»

Похожими словами обращался к Богу святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Господи, я грешный человек, но ради сана моего помилуй меня!» Получается – ради звания священнослужителя. А себя самого святой признавал достойным всякого осуждения.

Видите, как получается: звание даёт дерзновение перед Богом! И псалмопевец просит: «Я немощен, не могу послужить Тебе, Господи, в полноте Твоего высокого призвания, но Ты послушай меня ради пророческого дара и царской власти!»

Вонми гласу моления моего, Царю мой и Боже мой, яко к Тебе помолюся, Господи (3). В предыдущем стихе – глаголы, а тут – глас. Голос способен выразить внутренний строй, духовное, нравственное состояние человека.

К тому же голос обязательно имеет свой тембр. В Великую Отечественную войну я был маленьким ребёнком, но помню, как мы слушали по радио Юрия Левитана. Он говорил простые слова – а по коже словно мороз проходил! Дал Бог нам такого человека. Даже фашисты чувствовали силу его голоса, и Гитлер в первую очередь хотел уничтожить Левитана.

Моление может идти по тексту – и тогда мы не назовём его гласом. Глас пророка Давида износит из души, сердца то, чему внять – необходимо: *Царю мой и Боже мой*. Бог в полном смысле – единственный Царь царей и Господь господствующих, в отличие от временных земных правителей. И пророк подчёркивает это высокое, только Творцу принадлежащее звание.

А дальше: *яко к Тебе помолюся, Господи*. Его молитва – целенаправленная: *Заутра услыши глас мой, заутра предстану Ти, и узриши мя* (4). И снова у нас возникает вопрос: почему *заутра*?

Многие христианские подвижники молились на рассвете – и советовали это всем. Если ночь проходила спокойно, мирно, то люди восстанавливали силы, щедро потраченные днём на добрые дела. Утро приносило радость, молитвенность. На душу ещё не легли новые заботы, неожиданные обстоятельства, слухи. И первое чувство, первую мысль подвижники устремляли к Тому, Кто дал нам бытие, жизнь, блага, – к любящему Творцу: «Слава Тебе, показавшему нам свет!»

Заутра предстану Ти – очень ёмкие слова: не просто помолюсь, а предстану. В молитве действуют разум, ум, чувства, язык. А предстать перед Богом может только весь человек: в целостности – душой и телом, решительно – всеми силами, чтобы не уклониться в сторону.

Мы знаем о предстательстве за весь мир Пресвятой Бого-

родицы, святых, ангелов, архангелов и благодарны им за молитвенное ходатайство к Богу. Но нам трудно даже мысленно вообразить себе, что это такое.

Предстательство перед Господом – священо. В литургических текстах запечатлено: Бог избрал священников, пророков, апостолов, чтобы они предстательствовали перед Ним за народ, общество, Церковь.

Священник поставлен в Церкви как посредник между Богом и народом, он предстаёт перед Господом за попавших в беду, нужду, находящихся в заключении, страждущих, обездоленных. Предстательство выше, чем молитва, потому что в нём раскрывает себя всё существо человека. А если он ещё особо одарён, имеет такое посвящение, как пророк Давид, и на нём почил Святой Дух Божий, то его предстательство очень важно для всех нас.

И узриши мя – тоже мистические слова. Почему псалмопевец не сказал: услышишь? Потому что зрение по природе выше, чем слух. Мы слышим на малом расстоянии, а видеть можем довольно далеко и быстро: скорость зрения равняется скорости света. К тому же зрение – самое мощное средство общения друг с другом.

Мы исповедуем, что Бог Всевидящий, всюду присутствует, всё знает. И если Господь зрит человека, находится перед ним, то, значит, и человек должен Его видеть. Тут открывается глубина пророческого духа – духа благодати, которому дано внутреннее видение Бога (конечно, не самой Боже-

ственной природы, такое и ангелам недоступно). Это высочайший дар, духовная реальность и очевидность для пророка Давида.

Размышляя над пятым псалмом, понимаешь: его вполне можно отнести к числу тайноводческих – тех, которые говорят о Божественных тайнах, высшем Промысле о человеке, нашей глубокой связи с Творцом. Тайноводчество раскрывает, как тонко направляет Господь людей, поставленных на служение Ему, и чем руководствуются священнослужители, многие-многие люди святой жизни.

Когда священник идёт служить литургию, он читает стихи пятого псалма: *Яко Бог не хотяй беззакония, Ты еси: не преселится к Тебе лукавнуяй, ниже пребудут беззаконницы пред очима Твоима: возненавидел еси вся делающия беззаконие. Погубиши вся глаголющия лжсу: мужа кровей и льстива гнушается Господь* (5–7). В предыдущем стихе обозначен мир личностных отношений пророка Давида с Создателем, а здесь показано, каким должно быть состояние человека, который готовится священнодействовать. Он собирается предстать перед Богом, узреть Его – и не может этого сделать, если причастен беззакониям. Грозно звучит предупреждение Спасителя о том же: «...отойдите от Меня, делающие беззаконие»⁵⁶.

Для души, связанной лукавством, коварством, недобрыми замыслами против кого-то (и тут не важно, кто прав, кто

---

⁵⁶ Мф. 7: 23

виноват), – невозможна близость к Богу, предстательство перед Ним, когда Он зрит человека и человек в свою меру видит Его.

Литургия у нас, как правило, служится утром, когда зарождается день. И слова псалма помогают священникам предстать перед престолом Божиим, действуют отрезвляюще. Проверяешь свою внутреннюю готовность: нет ли в тебе лукавства, нет ли чего на совести, смеешь ли обратиться к Господу: *завтра услыши глас мой?*

В псалме перечисляется всё, что стоит стеной между Богом и человеком, который собирается священнодействовать – принести бескровную жертву за себя, за народ. Кто же не смеет подойти к престолу? Прежде всего, *беззаконницы* – люди, которые явно, открыто творят грех. Подобные вещи нельзя допускать, они гнусны, противны, мерзки. Тот, кто хочет в таком состоянии предстать перед Творцом, собирает на себя гнев Божий.

Затем – *глаголющая лжу*. Все мы, конечно, в какой-то мере причастны ко лжи – к помыслам и не совсем правильным умыслам. Часто, когда решаем сложные проблемы, становимся на путь внутренней неправды, ведь в условиях мирской жизни она более действенна, чем правда Божия. Но перед Господом это недопустимо: *погубиши вся глаголющая лжу*.

Что значит – *погубиши*? Христос Спаситель в Евангелии сравнивает человека с виноградной веткой: она может жить

и приносить плод только на лозе, а если ветвь отсекается и засыхает, её бросают в огонь⁵⁷. Вот и человека, гибнущего во лжи, Бог отсекает от Себя невидимым праведным судом.

Пророк Давид добавляет ещё: Господь гнушается *мужа кровей* – того, кто готов убрать с пути человека, который ему в чём-то мешает. Вроде как ничего страшного не случится, зато дело пойдёт. Но убийство или его замысел – страшный грех. И тот, кто имеет его на совести, – уже внутри кровожаден: жизнь другого для него ничего не значит.

Льстива гнушается Господь. Лечь, лукавство каждому приходится в себе преодолевать. Это возможно: мы читаем покаянные каноны, когда готовимся к Причастию, чтобы зачатки дурных помыслов, враждебности, ненависти, осуждения не имели над нами власти.

После того как в псалме объясняется, в каком состоянии нельзя предстать перед Богом, пророк говорит о щедрой Божией милости: *Аз же множеством милости Твоя, вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в стра-се Твоем* (8). Как бы ни были мы благочестивы, нам всегда необходимо, чтобы Бог помиловал нас. Перед совершением литургии священники читают молитву святителя Амвросия Медиоланского и просят, чтобы Всемогущий Господь Своей милостью искоренил в нас грех, который толкает к тому, чтобы прогневать Бога, потерять дерзновение перед Ним, молитву. Тогда никаким предстателем человек не в состоянии

---

⁵⁷ См.: Ин. 14: 6

быть.

Пророк Давид признавал, что только благодаря милости Божией может осуществить своё высокое предназначение. Он удивлялся множеству милостей и тем обетованиям, которые давал ему Господь. От потомков царя – в царском роду – на земле должен был родиться и родился Спаситель мира Христос.

Конечно, *дом Твой* – это храм. В Евангелии Спаситель напоминает слова пророка Исаии: «...написано, – дом Мой домом молитвы наречётся»⁵⁸. В храме совершаются богослужения, чин и порядок которых определены Богом: дневного, седмичного (недельного), годового круга. Они связывают жизнь неба и земли.

Пророк Давид поклоняется Богу в страхе – *страхе Твоем*, особом чувстве, основанном на понимании: храм – это место, где Бог являет Свою силу и славу, тут происходит встреча человека со своим Создателем.

Страх – чувство, которое естественно возникает на грани мира Божественного и человеческого, вечного и земного. Представьте, что вы попали в неведомую страну, где другие условия жизни. У вас невольно родится обострённое восприятие окружающего: сейчас я сделаю шаг – и что произойдёт?

А когда мы соприкасаемся с Божественным миром, то появляется ощущение, из которого, как из корня, вырастает правильное отношение к высшему духовному миру и чув-

---

⁵⁸ Мф. 21: 13; Ис. 56: 7

ство религиозности. Религия – это связь с Богом. Она осуществляется, если мы не огрубели, не потеряли разум, внутренний стержень. К тому же чувство страха тоже приоткрывает нам суть настоящего молитвенного предстательства перед Богом.

Человеку, входящему в храм, требуется, чтобы следующий шаг он сделал по наставлению свыше. И пророк Давид просит: *Господи, настави мя правдою Твоею, враг моих ради исправи пред Тобою путь мой* (9). Правда Божия – это Его благая, премудрая воля, направленная на то, чтобы спасти человека, привести к вечности. Нам открыто, что Бог возлюбил нас и создал по Своей благодати, промышляет о каждом и не хочет смерти грешника, но хочет, чтобы тот обратился и был жив. Мы постоянно убеждаемся: Бог – единый Источник настоящих благ, земных и небесных.

Здесь пророк молится. И священник тоже произносит эти слова, когда после начальной молитвы входит в алтарь и кланяется престолу: *враг моих ради исправи пред Тобою путь мой*.

Мы понимаем, что жизнь в этом мире смешанная: меркнет свет – и начинается ночь. Так и в душе человека, имеющего свет Божией благодати, обязательно происходит невидимая брань. Господь определил: враг людей – диавол, завистник; это он борется с родом человеческим. И в народе существует такое поверье: за мирянином ходит и искушает его один бес, за монахом – пять, а за священником – десять.

Невидимые силы всячески препятствуют правильной молитве, мешают искренности, всевоят в нас помыслы, образы, поэтому царь Давид просит: *враг моих ради исправи.*

Мы проходим путь жизни – и никогда не останавливается эта брань, особенно если человек приближается к святыням. Он может испытывать внутреннее смущение, недоумение, и надо знать, что причина этого – та же невидимая брань.

Дальше в пятом псалме – опять отступление: *Яко несть во устех их истины, сердце их суетно, гроб отверст гортань их: языки свои льщаху* (10). Скорее всего, тут опять имеются в виду силы, которые противостоят людям, призванным осуществить миссию Божию в нашем мире. Пророк не проносит ни имён, ни определений: если ты служишь Богу, молишься или подвизаешься, то всё увидишь сам. И не надо описывать очевидное.

Во время молитвы со всех сторон приходит наваждение. Поэтому Господь называет путь христианина узким: на нём не следует уклоняться ни вправо, ни влево⁵⁹.

В невидимой брани злые духи всегда используют ложь: нет в них истины, им обязательно надо оклеветать человека, который хочет отдать сердце Богу. Они обманывают людей, у которых нет стремления узнать законы духовного мира, и те погружаются в суету. Становятся изошрёнными, утончёнными, а по сути – прельщаются лукавыми помыслами, которые к ним приходят, и способны прельстить, обмануть других.

---

⁵⁹ См.: Мф. 7: 14

И вот какое интересное сравнение: *гроб отверст гортань их*. Рот, горло становятся гробом, полным мертвечины, потому что через уста выражается то, что находится в сердце.

Суди им, Боже, да отпадут от мыслей своих, по множеству нечестия их изрини я, яко преогорчиши Тя, Господи (11). Это тоже слова молитвы священнослужителя, когда он в алтаре прикладывается к престолу. Нам известно: стоит только чуть-чуть откликнуться на помыслы – и сразу появляется рассеянность. Тогда во внутренней суете можно пропустить, не почувствовать то, что происходит во время богослужения.

Псалмы замечательны тем, что открывают духовную сложность человека. Значительно позже христианские аскеты, святители объяснили, какие страсти рождаются в человеческом сердце. А началом их является помысл – мысль, которая всегда становится главным препятствием на пути к Богу.

Мы не видим духовный мир телесными очами, но непосредственное общение с ним у нас происходит постоянно – через веру, мысли. И священники читают молитвенное правило, чтобы внутри возник определённый строй чувств, сосредоточенных вокруг слова Божия. Мы должны действовать. А если мысли рассеяны, сердце не собрано, то ненужные помыслы опустошают нас изнутри, лишают способности служить так, как должно. И священник может оказаться в числе тех, кто отринут от Бога по множеству нечестия.

В конце псалма пророк Давид говорит о некоем результате: *И да возвеселятся вси уповаующи на Тя, во век возрадуются, и вселишися в них, и похвалятся о Тебе любящии имя Твое* (12). Когда по милости Божией человек преодолевает трудный путь внутреннего борения, он получает душевный мир, удовлетворённость, спокойствие – и даже тихую радость. В итоге рождается ещё большая надежда на Господа. Это дар свыше.

Но самое главное – через таинства, молитву, упование Бог вселяется в наше сердце. Для того Он и пришёл в мир. За много веков до воплощения Спасителя пророк Давид прозревал: *вселишися в них*. Это потрясающее понимание! Ветхий Завет говорил в основном о том, чего людям делать нельзя, а псалмы соединяют его с Новым Заветом, переходят в него. Вспомним слова апостола Павла: тайна христианства в том, что Христос – внутри каждого из нас⁶⁰.

Вселение Бога всегда вызывает благодарность, поклонение, любовь: *и похвалятся о Тебе любящии имя Твое*. Последний стих пятого псалма – утверждающий: *Яко Ты благословиши праведника, Господи: яко оружием благоволения венчал еси нас* (13).

Когда Бог творил мир, Он говорил, что всё получается хорошо⁶¹. И это благословение Господне ложится на творение, показывает его совершенство, причастность Создателю – по

---

⁶⁰ См.: Кол. 1: 27

⁶¹ См.: Быт. 1: 18

самой сущности.

Всё, что человек получает от Бога, становится его достоянием. Благovolение Божие защищает нас, хранит от воздействия разрушающих сил, существующих в мире, особенно от пагубных действий демонов. Через него раскрывается благая воля Господня.

Псалом 6

¹В конец, в песнях о осмом, псалом Давиду.

²Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене.

³Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь, исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя.

⁴И душа моя смятется зело: и Ты, Господи, доколе?

⁵Обратися, Господи, избави душу мою: спаси мя ради милости Твоя.

⁶Яко несть в смерти поминаяй Тебе: во аде же кто известся Тебе?

⁷Утрудихся воздыханием моим, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу.

⁸Смятется от ярости око мое, обетшах во всех вразех моих.

⁹Отступите от мене, вси делающии беззаконие, яко услыша
ша

Господь глас плача моего:

¹⁰услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият.

¹¹Да постыдятся и смятутся вси врази мои, да возвратятся и устыдятся зело вскоре.

Это один из тех псалмов, в которых с потрясающей силой выражается дух покаяния: *В конце, в песнях о осмом* (на восьмиструнном инструменте), *псалом Давиду* (1).

По объёму псалом небольшой, но очень проникновенный и мощный. В нём мы видим интересное свойство пророков: они говорят о событиях духовных, которые происходят не в нашем временном, а в ином измерении. И при этом отмечают, как духовные вещи выражаются во внешних обстоятельствах – на физическом уровне.

Заметно это и в шестом псалме. Тут чувствуется взаимодействие Божественных сил – и души самого псалмопевца, оказавшейся в тяжких обстоятельствах.

То, что испытывает царь и пророк Давид, не назовёшь переживанием: это буквально горнило внутренних страданий – и из него выплёскивается покаянная молитва к Богу. Царь Давид предстаёт перед Творцом и обращается к Нему: *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешь мене* (2).

Молитва его складывается необычно: он ни о чём не просит, а как бы предваряет прошение, чтобы Бог не обличил его в ярости и не наказал в гневе.

Понятие *обличиши* имеет глубокий смысл. Мы теперь понимаем «обличение» как доказательство вины преступника. Порой человек совершает беззакония – и рассчитывает на безнаказанность. Чтобы подтвердить его вину, иногда при-

ходится собирать целые тома документов.

У Бога обличение – совершенно иное: Господь Всевидящий, Создателя ни в чём не надо убеждать; Его обличение нужно самому преступнику, чтобы тот осознал, что натворил.

Царь Давид силой Божией благодати постиг, каким беззаконником является перед Богом, увидел в истинном свете собственные неправильные поступки, маловерие, малодушие, увлечение роскошью жизни. Тут можно многое перечислять. И прежде чем просить о чём-то Господа, пророк молит Его: «Не в ярости Твоей обличай меня, не во гневе Твоём наказывай меня!»

«Ярость» Бога – это, конечно, выражение условное. Из опыта того же царя Давида мы знаем: «Щедр и Милостив Господь, Долготерпелив и Многомилостив. Не до конца прогневается, ниже во век враждует». Это прекрасно сказано в псалме, который поётся на литургии⁶².

Пророк не отрицает этого своего опыта, но говорит о том, что недостоин милости Божией, а заслуживает Его ярости, то есть сильнейшего проявления недовольства. Ярость всё сметает на пути – и псалмопевец объясняет это на духовном языке.

Преступник обличён. Дальше обычно следует приговор, за ним – наказание. Царь Давид видит, что никуда не годен перед Господом, и просит, чтобы Бог не наказывал его в гне-

---

⁶² Пс. 102: 8–9

ве – тоже очень сильным чувстве.

Так предваряет пророк молитву – и это уместно. Мы по себе знаем, как иногда не можем приступить к Господу, обратиться к Нему. Скорбим, переживаем, томимся. И преподобные отцы советовали в подобных случаях: «Ты Божию Матерь попроси! Она умолит Сына, а потом уже подходи к Христу!»

Это правильно. Почему святые – помощники нам? Да потому, что заступаются за нас, даже когда мы Бога прогневили и не смеем глаза поднять на небо – подобно мытарю из евангельской притчи. Он только бил себя в грудь и говорил: «...Боже! будь милостив ко мне грешнику!»⁶³ Так и царь Давид просит: «В гневе Твоём не накажи меня!»

Дальше, собственно, начинается молитва: *Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь, исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя* (3). В слове «помилуй» звучит глубокое смирение. Пророк понимает: его природа совершенно не исправлена, заражена пороками. Грех всегда расслабляет человека изнутри. Когда наступает согрешение, у нас начинается немощь: трудно помолиться, прийти в церковь, припасть к священнику в покаянии.

У пророка Давида правильный строй молитвы. Он открывает: хочу исправиться – и не могу по немощи.

Христос сказал апостолу Павлу: «...сила Моя совершает-

---

⁶³ Лк. 18: 13

ся в немощи»⁶⁴. И у пророка Давида здесь верный подход – как образец для нас, кающихся: «Я немощен, у меня нет дерзновения к Тебе, Боже, не родился спасительный дух покаяния». Это начало раскаяния. А немощен – значит, болен, а если болен – исцели меня, Господи!

Исцеление – это возможность обрести силы, которые Бог всегда даёт человеку. Вспомните прокимен в таинстве Соборования: «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь». Он взят из шестого псалма, который помогает нам строить молитву.

Дальше пророк усугубляет покаяние: *яко смятошася кости моя*. Кости – это основа нашей телесной природы. Отними их – и во что превратится тело? В бесформенную массу.

В душе Давида – глубокое покаяние и ведение, потому и рождаются у него такие сильные образы. Мне они очень нравятся. Он словно окидывает себя взглядом и видит: нет ничего, за что можно было бы зацепиться, ухватиться, опереться рукой.

И душа моя смятется зело: и Ты, Господи, доколе? (4). Сначала пророк говорит о телесном состоянии, а теперь переходит к природе духовной. Древние римляне утверждали: в здоровом теле – здоровый дух. Но если в теле нет никакой крепости – какой в нём дух? Кости *смятятся* – и душа тоже.

Смятение – это неустойчивость, внутреннее брожение, потеря себя. Душа всё понимает, сознаёт, а собрать себя не

---

⁶⁴ 2 Кор. 12: 9

может. Чувства, ум, мысли будто расплылись. Как же мы страдаем, когда нас охватит духовное смятение!

И тут в псалме стоит двоеточие – как бы идёт обобщение: *и Ты, Господи, доколе?* Пророк не видит конца своим страданиям, словно Создатель не слышит его, не хочет помочь. Это момент некой оставленности Богом.

Вспомним, как Христос на Кресте зывает: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?»⁶⁵. И у пророка Давида кости – в смятении, душа – в смятении. Из неё вырывается вопль: *Обратися, Господи, избави душу мою: спаси мя ради милости Твоя* (5).

Как будто Творец отвернулся от него: *обратися!* Посмотри, возри на человека, которому нужно только одно – прекращение этого тягчайшего страдания.

Если Бог обратится, воззрит – придёт избавление. Не ради заслуг, званий, пророка, а ради Его неизречённой милости. Всегда мы прибегаем именно к ней, зная, что Господь многомилостив и человеколюбив, не хочет смерти грешника. И какой бы подвижнической ни была чья-то жизнь, понимаем: Бог только ради Своей милости приходит на помощь к людям. Непременно приходит! Имя Христа – Иисус, что значит «Иегова (Бог) спасающий».

Когда апостол Пётр тонул, он воззвал ко Христу: «Господи, спаси меня!»⁶⁶. Вот и у пророка Давида наступил подоб-

---

⁶⁵ Мф. 27: 46

⁶⁶ Мф. 15: 30

ный момент: *Яко несть в смерти поминаяй Тебе: во аде же кто исповестся Тебе?* (6). Псалмопевец чувствует: его духовные, душевные и телесные силы истощились. Как существо, созданное из персти, он может вот-вот исчезнуть, поэтому обращается к Богу: «Если это произойдёт, то из мёртвых разве можно помолиться тебе?»

Смерть обнимает всю человеческую природу: язык связан, мысль затухает. Когда душа выходит из тела, она может всё забыть – и только потом настанет пробуждение.

Был один подвижник высокой жизни. Ученики ждали, что после кончины душа его воссияет, пойдёт к небу, – и хотели быть свидетелями этого. А подвижник сказал им: «Вы не знаете, что такое смерть. Человеку требуется огромная концентрация ума, чтобы перейти границу двух миров – и не забыть, кто он. Надо помнить: я иду к Творцу и Богу, и всё, что остаётся позади, мне не нужно».

В Ветхом Завете души умерших всегда попадали в ад (его называли шеол – «место забвения») и находились там в сонном состоянии, ждали пробуждения, всеобщего суда. В аду нет Бога, в нём присутствуют злые силы и человеческие души, которым Господь не был нужен на земле: эти люди считали, что Ему незачем верить, слушаться, подчиняться.

А христиане, хоть самым малым образом связавшие свою жизнь с верой, с именем Божиим, имеют надёжное обещание Спасителя: «...верующий в Меня, если и умрёт, оживёт»⁶⁷.

---

⁶⁷ Ин. 11: 25

Будет иметь «жизнь вечную»⁶⁸.

В шестом псалме – очень полезное напоминание для нас: торопись, человек, пока ты ещё жив! Не откладывай покаяния до последней минуты! А это часто бывает. Приходят в храм люди, просят причастить больного. Но, оказывается, он уже лежит без сознания. И как теперь быть? Приезжает к нему священник, пытается найти минуту, когда тот придёт в себя, чтобы спросить о желании покаяться, причаститься. И не всегда это получается.

Утрудишься воздыханием моим, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу (7). Здесь объясняется, что пророк приносит покаяние не только словом, но и делом. Мытарь из евангельской притчи очистился от грехов одним искренним осуждением себя, биением в грудь, а царь Давид *утрудишься воздыханием* – постоянным и, вероятно, длительным: каждую ночь его постель была залита слезами.

Духовный труд, который пророк приносил Богу, обличая себя, привёл его в изнеможение. Окружающие видели: человек подвергается большой скорби. Даже его внешность переменялась.

Смятеса от ярости око мое, обетших во всех вразех моих (8). В глазах недоброжелателей, ненавистников, врагов царь Давид стал выглядеть презренным, ничего не стоящим, отвергнутым Богом. Они думали, что Господь его не слышит –

---

⁶⁸ Ин. 6: 40

и, значит, он превзошёл меру их грехов и преступлений.

Эти люди не понимали спасительного действия покаяния, не знали, что Бог в лице царя Давида дал нам пример – на все последующие времена. И мог ли Создатель отвергнуть такую молитву Своего пророка? Конечно, нет.

С девятого стиха мы вдруг видим перемену, которая даётся тому, кто кается. Теперь псалмопевец спокойно заявляет: *Отступите от мене, все делающие беззаконие, яко услышиа Господь глас плача моего: услышиа Господь моление мое, Господь молитву мою прият* (9-10). Покаянный труд принимается Богом: Творец простил, помиловал Давида. И человек полностью меняется. В него вливается такая сила – как будто он вновь родился, появляется мощь – и всё молодеет, расцветает внутри. Кто теперь посмеет смотреть на него оком, не освобождённым от греха?

То, что происходило с пророком, конечно, длилось не один день и час. Но появился псалом в какой-то удивительный момент, когда Давид почувствовал: Бог помиловал его, снова возвысил, поставил на первое место в обществе и в жизни народа.

Да постыдятся и смятутся вси врази мои, да возвратятся и устыдятся зело вскоре (11). Кто мог противостоять царю и пророку? Никто. Поэтому он требует, чтобы враги удалились от него. Они такие же люди – не лучше.

Шестой псалом поражает своей удивительной завершённойостью: псалмопевец преодолевает страдания при помощи

веры, раскаяния и благодати Божией.

Господь если и наказывает человека, то опять милостиво принимает его – за верность и искреннее покаяние.

Псалом 7

¹Псалом Давиду, егоже воспет Господеви о словесех Хусиевых, Сына Иемениина.

²Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя от всех гонящих мя и избави мя:

³да не когда похитит яко лев душу мою, не сущу избавляющу, ниже спасающу.

⁴Господи Боже мой, аще сотворих сие, аще есть неправда в руку мою,

⁵аще воздах воздающим ми зла, да отпаду убо от враг моих тощ.

⁶Да поженет убо враг душу мою и да постигнет, и поперет в землю живот мой, и славу мою в персть вселит.

⁷Воскресни, Господи, гневом Твоим, вознесися в концах враг Твоих, и востани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал еси.

⁸И сонм людей обыдет Тя, и о том на высоту обратися.

⁹Господь судит людем: суди ми, Господи, по правде моей, и по незлобе моей на мя.

¹⁰Да скончается злоба грешных, и исправиши праведнаго, испытай сердца и утробы, Боже, праведно.

¹¹Помощь моя от Бога, спасающего правых сердцем.

¹²Бог Судитель праведен и крепок, и долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день.

¹³Аще не обратитесь, оружие Свое очистит, лук Свой на-пряже и уготова и,

¹⁴и в нем уготова сосуды смертные, стрелы Своя сгарае-мым содела.

¹⁵Се, боле неправдою, зачат болезнь, и роди беззаконие:

¹⁶ров изры, и ископа и, и падет в яму, юже содела.

¹⁷Обратится болезнь его на главу его, и на верх его неправ-да его снидет.

¹⁸Исповемся Господеви по правде Его и пою имени Гос-пода Вышняго.

Седьмой псалом надписан так: *Псалом Давиду, егоже вос-пет Господеви о словесех Хусиевых, сына Иеменина*. Что это значит? Во Второй книге Царств рассказывается о том, что против царя и пророка Давида восстал его сын Авессалом. Царь понимал, какие меры надо принимать против бунтов-щиков, но боялся потерять сына: тот был молод, горяч. Воз-можно, пройдёт время – и Авессалом опомнится, принесёт покаяние.

К Авессалому переметнулись многие израильтяне. Пре-дал Давида и один из его главных советников – Ахитофел.

Царь знал: это опытный и дальновидный политик. В Священном Писании даже отмечено: «Советы Ахитофела... в то время считались, как если бы кто спрашивал наставления у Бога»⁶⁹. Вот каким разумом был наделён человек!

Предвидя военные действия, Давид вместе со всем домом бежал из Иерусалима в пустыню. И тогда Хусий Архитянин, сын Иемениин, предложил царю такой план: Хусий тоже отправится к Авессалому и сделает вид, будто перешёл на его сторону. А сам будет извещать Давида о том, что происходит у восставших.

Ахитофел хотел уничтожить Давида и изложил Авессалому план действий. Но Хусий убедил царского сына: «не хорош на этот раз совет»⁷⁰. Как же повёл себя предатель Ахитофел? Пошёл домой и удавился.

Обо всём этом Хусий известил Давида. Понятно, что царь испытывал боль, слыша эти слова. И седьмой псалом – вероятно, то моление, которое он совершал тогда: *Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя от всех гонящих мя и избави мя...* (2).

Многие псалмы начинаются с прямого обращения к Господу. Может быть, в этом заключается их сила. Пророк не ищет обходных путей: мощное, скорбное излияние его души направлено к Творцу и свидетельствует о подлинности переживаний.

---

⁶⁹ 2 Цар. 16: 23

⁷⁰ 2 Цар. 17: 23

На русский язык слово *уповах*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.